

147.93/393.1

П 129 ✓

С. ПАЙКИН.

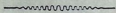

ЕВКОМБЕД ГРУЗИИ

исторический обзор
и
анализ его деятельности.

Под редакцией А. ЛИНЕЦКОГО

Издательство Евкомбеда Грузии
ТИФЛИС
1933

83.

(47.93) 323.1

П 129

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Грузинские евреи при царизме и меньшевиках.

1. Социально-экономическое положение.

Грузинские евреи, которых насчитывается по данным Госплана за 1931 г. 32.974 души, с самых давних времен проживают значительными компактными массами по городам и местечкам Грузии.

Занимались они преимущественно мелкой торговлей. Некоторые имели мелкие ларьки с мануфактурой, бакалейными, галантерейными товарами и лотки с продуктами. Основная масса промышленности корабейничеством—торговлей вручную.

Коробейники обходили селения, продавали крестьянам бакалею, галантерею и мануфактуру и приносили в город сельско-хозяйственные продукты.

Крупных торговцев и купцов, имевших собственные большие магазины, было незначительное количество, всего по всей Грузии не больше 25—30 человек.

Эта малочисленная торговая верхушка сумела, однако, сосредотачивать в своих руках руководство всей торговой деятельностью грузинских евреев и фактически закабалили себе все грузинское еврейское население.

Мелкие торговцы и корабейники, в силу своей крайней бедности и отсутствия оборотных средств, самостоятельно выходить на рынок и приобретать товары не могли. Волей неволей они попадали в руки своим богатым собратьям.

Богачи отпускали им товар часто в кредит под ростовщические проценты. Мелкие торговцы вынуждены были идти к ним в кабалу,

так как иного исхода у них не было. Эти крупные торговые фирмы пожирали львиную долю заработка своих клиентов, оставляя им в вознаграждение за их тяжелый труд, за мытарства и все выпадавшие им на долю неприятности такую мизерную прибыль, что они со своими многодетными семьями принуждены были все время жить впроголодь.

Так как основная масса грузинского еврейского населения торговала фактически не своим товаром, от торговли лично имела мало корысти, то ее даже нельзя было причислить к категории торговцев. Скорее их можно было сравнить с приказчиками или наемными служащими, призванными обслуживать крупных торговцев, вслестски их эксплуатировавших.

Между этими двумя группами еврейского населения была небольшая прослойка средних торговцев, имевших возможность самостоятельного проявления инициативы и свободного оперирования на рынке. Но они, по причине сильно развитой конкуренции, борьбы с себе подобными как еврейскими, так и других национальностей купцами, принуждены были довольно часто прибегать к помощи и покровительству богачей и в силу этого подпадали под их влияние и опеку.

Ремесленников было очень мало, не более 3-5% всего трудоспособного населения, а рабочих не было совершенно.

Земледельцев также не было. Хотя в некоторых местечках были еврее-садовладельцы, но в громадном большинстве случаев сами хозяева своих участков не обрабатывали, а либо отдавали их в аренду, либо нанимали батраков.

Была среди грузинского еврейского населения довольно значительная прослойка духовенства, такого же паразитического, как и у всех других национальностей в царской России. Это были хахамы, раввины, резники, канторы, проповедники и др.

Вся это „святая братия“ обслуживала интересы бога и покровительствуемых им богачей, одурманивала и одурачивала бедноту, присасывалась жадными губами к общественному пирогу и выманивала у бедняцкой массы часто их последние крохи.

Вся масса грузинского еврейского населения веда буквально полуголодное существование. Многие видали мясо только по субботам. И хотя культурных потребностей у них было тогда очень мало, и все их нужды сводились лишь к скудной пище, кое-какой одежде и самому непрезентабельному жилью—они даже и этого не могли достигнуть—и такая „беззаботная и беспечная“ жизнь была для основной массы еврейского населения недостижимым и возделенным идеалом.

В будни все: мужчины, женщины и дети ходили в старой поношенной и много раз залатанной одежде и обуви, только по субботам и праздникам они наряжались в свои „парадные“ костюмы, ко-

торые взрослые носили десятилетиями, а малыши передавали по преемственности младшим членам своей семьи—братьям или сестрам.

Воинствующая нужда, безпросветная нищета со всеми сопутствующими им явлениями: антисанитарией, грязью и болезнями характеризуют экономическое положение грузинских евреев при царизме.

Полное отсутствие всякой надежды на лучшее будущее, вошедшее в вековую привычку и традицию, фаталистическое отношение к мудрости и разумности провидения, создавшего такой экономический строй испокон веков и полное примирение со своим безотрадным положением—вот специфическая особенность грузинских евреев этой эпохи.

Не улучшилось их положение и при меньшевиках. Во многих случаях оно, наоборот, ухудшилось. При царизме часть еврейского населения имела возможность выезжать в вояж за пределы Грузии и тем уменьшать остроту конкуренции на внутреннем рынке. При меньшевиках они этой возможности были лишены.

Кроме того, в силу политических и экономических условий, в которых протекала жизнь меньшевистской Грузии, торговля приняла характер самой беззащитной и хищной спекуляции. Только наиболее приспособленные, ловкие, умелые и хитрые дельцы могли устоять и даже процветать. Остальные должны были еще более мятрствовать, изворачиваться и мучиться.

Еще при царизме среди евреев торговлей занимались не только взрослые мужчины, но и подростки. Но тогда каждый отец раннего известного возраста не разрешал своим сыновьям участвовать в его занятиях. Только по достижении 14—15 летнего возраста сын вступал в дело и начинал помогать отцу.

В эпоху же меньшевизма, когда с одной стороны бешеный вихрь спекуляции обуял всех и потребовал большого напряжения и необходимости вовлечения в работу свежих сил, а с другой—все увеличивающаяся дороговизна и все возрастающий прожиточный минимум не давали возможности ограничиваться деятельностью только одного члена семьи—все подростки были втянуты в „дело“.

Эти подростки не только занимались безобидным делом—продажей на улице шнурков для ботинок, пуговиц и другой мелочи, они посвящались во все махинации черных биржевых сделок. Некоторые из них, наиболее способные в этом отношении до того изошрились, до того преуспели, что стали даже превосходить своих учителей-старших.

Так меньшевистская экономическая политика способствовала проникновению в гущу еврейского населения Грузии самых бесшабашных, самых отрицательных принципов торгашества и спекуляции.

Так она содействовала закреплению моральной беспочвенности и внедрению в психологию молодняка самых отвратительных навыков паразитизма и погони за легкой наживой.

Вся эта бешеная вакханалия, повзвизгав, не спасала основной массы еврейского населения от голода и нищеты. Наоборот, она еще их усугубляла. Увеличилось, правда, число зажиточных семей, но зато гораздо ухудшилось положение тех многочисленных бедняцких фамилий, главы которых не могли угнаться за своими более удачливыми и умелыми соперниками, и поэтому даже своего иппенского заработка лишились и остались без всяких средств к существованию.

2. Правовое и политическое положение.

При царизме все национальные меньшинства бывшей российской империи терпели от общего экономического и политического гнета, евреи же терпели еще и от такого гнета, который лишал их самых элементарных гражданских прав.

Если в отношении грузинских евреев правительственные репрессии не выражались в таких резких формах и не достигали размеров такого дикого кровавого разгула, в каких они были проявлены по отношению к русским евреям, то тем не менее грузинские евреи были не менее бесправны, чем их братья-русские евреи.

Они не знали жестоких законов „черты оседлости“, но были также лишены правожительства.

Еврейская молодежь в Грузии только потому не испытала на себе кошмара ограничительных законов Шварца и Пассо и знаменитой „процентной нормы“, что вследствие царящих тогда в еврейской действительности в Грузии темноты, фанатизма и невежества, она-эта молодежь-была далека от просвещения.

Во всех же остальных отношениях грузинская бедняцкая масса в своем бесправии и угнетенном положении ничем не отличалась от всех остальных евреев в России.

Еврейская бедняцкая масса была забита, занугана и терроризована полицией. Каждый пристав и урядник мог, сколько его душе было угодно, проявлять по отношению к еврейским беднякам все свои держимордовские наклонности. Они были уверены не только в своей полной безнаказанности, но и в том, что вслед за репрессиями обогатится их карман.

Анналы всех еврейских местечек в Грузии нестрат описанными проявленый дикого произвола полицейских сатрапов. Даже еврейские богачи пресмыкались в „в прах простирались“ перед ними.

Характерно, что в Грузии, с ее сравнительно малорезлигнозным крестьянским населением, в XIX веке насчитывается несколько случаев обвинения евреев в ритуальным убийствах, ибо царское правительство всеми мерами прививало и здесь все тогда еще свойственные наиболее отсталой части населения захолустные пережитки—самых темных времен средневековья.

Ясно, что каждый такой случай сулил не мало материальных благ царским чиновникам и не мало способствовал обогащению их ненасытных карманов.

В ряде местечек со значительным еврейским населением после 1905 года во время рекрутских наборов часто устраивались демонстративные шествия в еврейские кварталы вдребезги пыльных новобранцев, которые уражались в битые стекла в еврейских квартирах и в грабеже базарных лотков.

Среди христианского населения царским правительством всячески культивировалось презрительное и враждебное отношение к евреям, как к подлой и вредной нации.

Всякая чиновная мелюзга под разными предлогами, по разным причинам притесняла еврейскую бедноту и всяческими способами вымогала у них крупные суммы.

Бесправный еврей—бедняк нигде не мог ходить и не ходил жаловаться. Единственное место, где он мог излить всю накопившую у него горечь—была синагога. Единственными лицами, перед которыми он мог раскрывать свое наболевшее и пострадавшее сердце—были хахамы и богачи заправилы—„старшие братья“.

Но хахамы утешали его божьим словом, призывали к долготерпению и обещали ему виднейшее место в раю. А богачи, боясь испортить свои дружеские взаимоотношения с царскими чиновниками, удерживали его и от таких „семейных“ протестов.

Не улучшила правового положения евреев благословенная демократическая республика меньшевиков.

Вся разница выразилась только в том, что царские чиновники были заменены чиновниками демократического правительства, которые не менее первых старались использовать свое служебное положение. Выиграли только богачи и хахамы, которые стали играть видную роль в общественной жизни. В ряде городов и местечек еврейские синагогальные заправилы вошли в городские думы и воспользовались этим случаем для укрепления своего материального положения и усиления авторитета синагоги.

Ничего, в смысле оздоровления экономического положения евреев, поднятия их культурного уровня, улучшения их жилищных условий и быта не было сделано. У демократического правительства не было никакого желания и намерения что-либо конкретное в этом отношении предпринять.

В состав учредительного собрания хотя входили два еврея, но они старались по возможности удалиться от бедняцкой еврейской массы, чтобы не скомпрометировать себя близким отношением к еврейской бедноте.

Существовавший в Тифлисе мелкобуржуазный еврейский национальный совет, в который входили и представители от евреев Грузии, пользовался у правительства Жордания неважной репутацией.

дней, так как в нем иногда раздавались какие-то робкие возгласы о необходимости проведения мероприятий в отношении еврейского населения.

Хахамы и богачи знающие, что еврейский национальный совет не пользуется особым благоволением правительства, стремились его дискредитировать и принудили своих представителей выйти из его состава.

Вот политические достижения знаменитой меньшевистской демократии по еврейскому вопросу.

3. Жилищные условия.

Повсеместно в Грузии евреи селились обособленно от остального населения и занимали всегда отдельный квартал, нечто в роде гетто. Как общее правило еврейский квартал расположен в самой худшей части города, местечка или селения.

Везде еврейский квартал имеет почти один и тот же вид: грязные, кривые улочки и переулки, нагроможденные старыми, ветхими, полуразвалившимися постройками, и пустыри, заполненные кучами сора, муссора, отбросов и нечистот.

Солнце редко заглядывает в еврейские кварталы: постройки так тесно друг к другу прижаты, улицы настолько узкие, что солнечным лучам уже не остается в них места. Дворов нет. Уборных и муссорных ящиков в большинстве случаев также нет. Дети отирают свои естественные надобности прямо под окнами домов и у порога своих жилищ, а взрослые пользуются либо общими уборными имеющимися по одной на десятки домов, либо принуждены уходить за селенье. Помой, нечистоты и всякая грязная вода выливаются на улицу.

Как правило, не имеющее почти никакого исключения, электрического света еще до сих пор в еврейские кварталы не провели. Жители этих кварталов в светлую ночь пользуются даровым благом природы—лунным освещением, а в темную—они вынуждены сидеть по домам. Ходить темную ночью по еврейскому кварталу опасно: улицы не мощены и полны рывтин, ям и луж.

Водой еврейские районы также плохо обеспечены. В тех местах, где пользуются колодезной водой, в еврейском квартале всегда очень мало колодцев; а там, где проведен водопровод, на еврейских улицах мало кранов.

Много домов пришло в такую ветхость, что проживать в них стало опасно: от небольшого толчка или сотрясения грозит опасность: может обрушиться потолок, рухнуть крыша и обвалиться стена.

В значительном количестве домов нет деревянных полов. Редко можно найти целую крышу. В большинстве своем все крыши в ев-

рейских кварталах протекают; и в дождливое время года—жизнь еврея бедняка в таких жилищных условиях становится невыносимой.

Редко можно найти помещение, приспособленное к зиме: все постройки плохо утепляются. Согреваются зимою их жильцы часто за отсутствием топлива, своей собственной телодотой. В некоторых местах и домашние животные, забираемые в морозное время внутрь в жилое помещение, помогают этому своеобразному утеплению жилищ.

Слученность еврейского населения невероятная. Она превосходит все мыслимые в этом отношении ограничительные нормы. В Ахалцихе, Цхинвали, Они и ряде других местечек—она часто не превышает 2—3 кв. метров полезной жилой площади на душу. В одной маленькой комнатке, площадью в 25—30 кв. метров ютится семья в 8—10 душ.

В большинстве случаев дома состоят из одной пригодной для жилья комнаты. В тех же, которые состоят из 2—3 комнат, живут несколько семей. Каждая комната занята отдельной семьей.

Отец с сыновьями почти всегда селится вместе, и молодые люди предоставляют в пользование свободную комнату, если таковая имеется, или на скорую руку пристраивают флигелек; причем эти пристройки в виду отсутствия у хозяев достаточных средств обычно строятся с соблюдением максимальной экономии, т. е. без всяких удобств.

Особенно был распространен такой обычай в Ахалцихе и в гористых местностях.

Вследствие отсутствия самых необходимых удобств, вынужденности производить в жилом помещении все работы по кухне и хозяйству, невозможности слученности, большой сырости и невероятной антисанитарии—болезни являются неизменными спутниками в жизни каждого еврея-бедняка.

Несмотря на то, что прирост населения у евреев, в силу господствовавших среди них патриархальных обычаев, неизменно выше, чем у остального населения, общий прирост еврейского населения все-таки незначителен: смертность детей в существовавших жилищных и бытовых условиях была очень высока.

Характерными болезнями еврейского детского населения являлись и являются поныне: рахит, глисты, парша, простудные заболевания, воспаление желез и туберкулез.

Даже и теперь редко увидишь среди еврейской детворы румяного, здорового и жизнерадостного малыша. В подавляющем большинстве—это хилые заморыши.

Запах гниения нечистот, плохо проветриваемого жилья и грязного белья—отличительный признак еврейского квартала.

Царское правительство такой порядок заселения евреями отдельных кварталов одобряло и поощряло; и уже понятно не заботилось и не хотело заботиться об их оздоровлении. Специфические

антисанитарные особенности еврейского квартала, вызванные указанными условиями, оно даже использовывало, как средство унижения евреев и как способ вызывать отвращение к ним со стороны богатого населения. Оно также использовывало это неэстетичное положение еврейской бедноты в целях антисемитизма, приписывая еврейскому населению, как расе, свойства стремиться к антисанитарии, нечистоплотности и грязи.

4. Быт и культура.

Быт, нравы и обычаи грузинских евреев до самого последнего времени, пока их не коснулась твердая рука соввласти, ничем не отличалась от средне-векового быта и от нравов времен хасидизма. Та же патриархальщина, та же затхлость, тот же фанатизм и бракобесие и те же отсталые формы общежития.

Грузинские евреи были религиозны до фанатизма, набожны до неистовства, крайне невежественны и очень консервативны.

Грузинские евреи, вследствие особых исторических условий, с самых давних времен утратили свой национальный язык и утерали все ценности национальной культуры, принесенной ими из своей далекой родины.

Они приобрели язык той страны, которая их гостеприимно встретила после изгнания и долгих мытарств по чужим странам, т. е. грузинский язык, и начали понемногу усваивать обычаи окружающего их населения.

Единственное, что осталось у них от старого, были религия и традиции.

И вот, благодаря раввинам и хахамам, усердно проповедывавшим слово божье, разрешавшим в синагоге во время богослужения переводить тору на грузинский язык, религия стала той крепостью, в которой крепко окопались и надолго засели грузинские евреи, и за стенами которой они себя чувствовали обособленными и отделенными от всего остального мира.

Интересно заметить, что по еврейскому закону в синагогах употребление какого либо иного языка, кроме древне еврейского (языка библии) и современного еврейского (идиш), воспрещено.

Можно себе представить какой опасности ассимиляции подвергались грузинские евреи, если раввинат был вынужден идти на такую колоссальную уступку.

Основная масса еврейского населения Грузии была глубоко религиозна не по убеждению, не сознательно, не в силу своего знания еврейской богословской науки, а механически, по традиции, по преемственности, по воспитанию.

Еврейским языком владеет очень незначительный процент; еврейское законоучение изучалось очень мало, преимущественно хаха-

мами и отдельными, посвящавшими себя богослужению, лицам: и все-таки несмотря на это вся еврейская масса тяготела к религии и беспрекословно выполняла все даже мелочные предписания ритуала.

Подогревалась религиозность грузинских евреев и многочисленными проповедниками, часто презжавшими к ним из Палестины и Константинополя, а также и из духовных школ черты оседлости.

Благодаря тому, что грузинские евреи в философских вопросах религии были совершенно невежественны, все указания хахамов принимались на веру без малейшего колебания и сомнения, авторитет хахамов и раввинов был настолько велик, что даже до сих пор он еще не совсем поколеблен и утрачен.

Масса шла за ними слепо, верила каждому их слову, как орacula и все сказанное хахамами было свято и непререкаемо, как слово божие.

Еврейская масса пребывала все время в темноте и в полном невежестве; она даже не нуждалась в знании еврейской грамоты, что для всех остальных евреев считалось первой обязанностью и святой заповедью, преступить которую считалось великим грехом.

Древне-еврейская грамотность начала распространяться среди грузинских евреев в массовом порядке только с конца 19-го столетия, благодаря некоторым хахамам из Палестины и 2-3 раввинам из черты оседлости.

В общем образовании евреи не нуждались: на что она была им тогда нужна? А главное, раввины считали просвещение делом вредным и богомерзким.

Сила традиций была и еще теперь она настолько сильна, что еще и поныне они чувствуются на каждом шагу. Соблюдение субботы, праздников и законов о нице, выполнение всех предписанных ритуалом правил в быту и в общественных взаимоотношениях—было священной обязанностью каждого правоверного еврея. Никто не мог, не смел и не рисковал относиться к этим своим священным обязанностям легкомысленно и небрежно.

Дерзнувший уклониться от них, хотя немного, сейчас об'являлся еретиком, и против него ополчались все хахамы и "идке с ними".

Поэтому так тяжела была впоследствии борьба.

Женщина, согласно еврейского закона, усугубленного еще традициями восточных народов, среди которых евреям приходилось жить, считалась существом, стоящим на общественной ступени гораздо ниже мужчины. "Благословен ты, господь, что не сотворил меня женщиной" вот святая заповедь, но которой женщина была лишена всякой значимости и ценности, как общественная величина.

Ее место только за семейным очагом. Она предназначена мудростью провидения быть только женой, матерью и домохозяйкой. Даже в семье она может играть роль настолько, насколько это доз-

воляется ее хозяином-мужем. Ибо в Библии сказано: „он муж должен владычествовать над тобой -своей женой.“

Девочка 12-13 лет уже объявлялась невестой, и по воле своих родителей, скорее своего отца, она выдавалась замуж, поступала на выучку и муштровку к своей свекрови и начинала свою безотрадную безирозветную и трижды бесправную жизнь (как женщина и как еврейка).

Еврейская женщина ни к чему не стремилась, ничего не знала и не ведала. Весь мир для нее был заключен в продолжении всей ее горькой жизни в четырех тесных стенах, вначале дома отца, а затем мужа. Кроме мелочных интересов кухни и хозяйства, кроме забот о своем, каждый год акуратно усличивающемся потомстве, она не имела и не могла иметь.

Ее мысль не устремлялась дальше узкого горизонта своего родного селения; ее фантазия не могла рисовать ей судьбу иную, чем судьбы ее матери и ее подруг, и ее воображение не могло обогащаться никакими новыми впечатлениями, тешилась небывальными иллюзиями и обольщаться радужными надеждами. Не было для этого у еврейской женщины никаких предносмоек и стимулов.

Обращение мужчин с женщинами было, согласно еврейского закона, вполне гуманное; хотя в некоторых местах наблюдалось и грубое обращение. Например, про ахалцких евреев распространялись слухи, что они иногда бьют своих жен, и из других селений отдавали своих дочерей в Ахалцих не охотно.

Но если грубость обращения, выражающаяся в применении мер физического насилия, практиковалась довольно редко, то соблюдение женщинами всех бытовых правил, а главное в отношении подчинения своему мужу или старшим членам семьи, требовалось со всей строгостью во всех без исключения домах.

Женщина не могла садиться в присутствии мужчины без его разрешения; не должна была вмешиваться в разговоры мужчин; не сидела за одним столом с мужчинами при гостях; должна была ходить обязательно с закрытой традиционным платком головой и не имела права петь в присутствии мужчины.

Девочки до 13-14 лет проживали в доме отца, помогали матери в хозяйстве и в работе по дому, а затем выдавались замуж. Мальчики с 7 до 12 лет обучались в религиозных школах у хахамов, а затем начинали понемногу помогать отцу в его промысле.

Грамотных почти совершенно не было. Высшее и среднее образование при царизме получили всего только 8-10 человек из самых зажиточных семей. О школе и о получении систематического образования никто не думал и не мечтал. Первые еврейские школы, и то религиозные, были открыты при меньшевиках в Кутансе, Цхинвали и Ови.

Еврейский молодежь не имел никаких тенденций к отклонению от испытанного пути, проторенного его отцами. Та же мелкая торговля, то же коробейничество и те же мытарства ожидали его, как и отцов. У него было только одно стремление-обогащать своих родителей в умении торговать и обзавестись собственным ларьком или магазином. Никаких иных чаяний и стремлений у него не было и при существовавших условиях быть не могло.

Революция 1905 года, исколыхнувшая трудовые массы всех национальностей России, коснулась грузинских евреев в весьма слабой степени. А наступившая затем реакция еще более придушила и без того безвольную и аморфную массу грузинских евреев.

В эпоху империалистической войны, февральской Революции и меньшевизма началось брожение среди зажиточной части еврейского населения Грузии в больших городах: Тифлисе, Кутаисе и Батуме. Некоторые богачи под давлением всякий раз начали определять своих детей (даже дочерей) в гимназии и школы. Вся же бедняцкая масса продолжала пребывать в прежнем положении без надежды, прозябания и нищеты. Она не делала никаких надежд на образование своих детей.

Итак, до установления Советской-Власти в Грузии еврейская бедняцкая масса была реакционна, темна, косна и невежественна. Ей были сущи все признаки патриархального средневекового общества и гетто.

5. Общественность и общественные взаимоотношения.

При царизме среди грузинских евреев общественности, в марксистском понимании этого слова, совершенно не существовало. Не было для него создано никакой почвы, не было никаких импульсов и стимулов.

Всякая здоровая и подлинная общественная работа зарождается, и развивается только на определенной ступени соответственно развитых общественно-производственных взаимоотношений и при наличии известных экономических, политических и культурных предпосылок.

Существовали ли среди грузинского еврейского населения при царизме эти предпосылки? В известной степени, безусловно, да, но еще в совершенно неоформленном виде.

Вся еврейская масса, как уже указывалось, состояла в основном из религиозно настроенных мелких торговцев, т. е. из элемента консервативного по своему характеру, своей психологии и своей целеустремленности.

Еврей-торговец знал одну только заботу и делал только одну мечту: как бы создать такие условия, при которых ему была бы обеспечена возможность спокойно развивать свои торговые тенденции. Хотя условия царской власти ему сильно мешали, но он никогда не

помышлял о том, чтобы самому тем или иным способом активно участвовать в их насильственном изменении.

Для религиозно-мыслящего торговца-еврей, зануганного, забитого, косного и реакционного по своему существу, всякая мысль о насильственном перевороте была неприемлема и странна.

Он даже в глубоких тайниках своей души не дерзал об этом и помышлять. Но если бы это случилось, по воле божьей само, без его участия, он был бы небу безусловно благодарен.

Кроме того, всякое стремление к общественной работе даже самой легальной и безобидной, архимещанской и не сопряженной ни с какими опасностями, все-таки предполагает определенный культурный уровень развития и наличие известного руководящего ядра. У грузинских евреев при царизме этого не было.

Все их общественные интересы сосредотачивались в синагоге и руководителями общественного синагогального мнения были местные богачи и покровительствуемые ими хахамы и раввины.

Какие же интересы „Общественного“ порядка существовали в синагоге?

Во первых: выборы синагогального старостата. Эти выборы всегда протекали оживленно и часто в боевой обстановке. Синагогальный старостат фактически владел всеми общественными суммами, поступающими в его распоряжение, и поэтому каждый уважающий себя солидный купец хотел стать поближе к этой общественной кассе, которой „в минуту жизни трудную“ он мог бы бесконтрольно распоряжаться.

Так как в старостат избирались только люди вполне заслуживающие доверия, т. е. видные купцы, и каждый из них имел многочисленную клиентуру мелких закабаленных им торговцев и коробейников, то в борьбе „китов“ активно участвовала волей-неволей вся „мелюзга“, и пока „паны дрались, у холонов чубы дтели“.

Во время таких выборов довольно часто гудели своды синагоги оглашались звонкими пощечинами и забористыми выражениями.

Во вторых: общественная работа выражалась в филантропической деятельности, т. е. в собирании пожертвований на оказание помощи панним и на содержание всего духовного синклита.

Надо отметить, что по еврейским традициям филантропия (педока) — это самый распространенный с древних времен вид общественной работы.

В силу особых исторических условий, в средние века евреи, рассеянные по всем странам Европы и Азии, часто ставились перед необходимостью помогать друг другу в нужде. Когда евреи какой либо страны, края, провинции или города подвергались преследованиям, репрессиям или изгнанию, евреи соседних городов, провинций и стран немедленно реагировали оказанием несчастным существенной материальной поддержки.

Ведали этими общинные советы, которые часто развивали весьма активную и цепкую при тех условиях деятельность. Но с течением времени эта традиция, укоренившаяся во всех еврейских общинах, теряла свою общественную значимость, и постепенно общественные классы взаимопомощи разменивались на мелочи: на оказание помощи нищим, инвалидам, а главное на содержание духовенства.

Последние, чтобы поддерживать щедрость своей наставы возвели филантропическую работу в разряд самых богоугодных деланий и выдвинули ее на первое место как непрременную религиозную обязанность.

Руководили этими кассами помощники, понятно, облеченные доверием люди, т. е. опять таки богачи, и следовательно, выборы правлений таких касс представляли широкое поле для синагогальной общественной деятельности.

В третьих: внутренний распорядок в синагоге был также объектом пристального внимания синагогальной общественности. Эта область работы была не маленькая, так как в синагоге всегда существовали обойденные и обиженные, почтенные и солидные мужи, которые со своими сторонниками всегда становились в оппозицию к выбираемым правлениям и синагогальному старостату и вели свою подрывную работу. Довольно часто общественная жизнь синагоги так кипела и бурлила, что она даже переливалась через край одной синагоги и врывалась в другие, заволаживая их своим бурлением и заражая их своей кипучестью.

Были еще и второстепенные виды синагогальной общественной работы, но они уже не имели такого существенного значения и не играли видной роли.

Бывало еще довольно часто, что разгоралась жестокая борьба вокруг выборов хахамов и раввинов, когда одна группа богачей выдвигала своих ставленников в противовес кандидатам другой группы.

Излишне указывать на то, что каждая такая группа была кровно заинтересована в победе своего кандидата, так как такая победа сулила победителям не мало выгод.

Так одурачивалась бедняцкая масса синагогальными заправилками, так одурманивалась и отвлекалась она от борьбы за свои собственные интересы.

Все синагоги еврейская беднота не находила стимулов к общественной работе. Никто ее на это не наталкивал, да и никому было этим заниматься.

Купец даже самый мелкий и мельчайший, всегда по своему образу мышления индивидуалист. Ему чужд психологически всякий коллективизм.

Тем более чужды были коллективистические настроения еврейскому мелкому торговцу и коробейнику, привыкшему работать в условиях жесточайшей конкуренции со своими соперниками. Сблизить же их в форме тех или иных коллективов в целях общей

борьбы было некому. Местные условия этому совсем не благоприятствовали.

Только после Февральской Революции в среде мелких торговцев появилась идея кооперирования, но тогда она успеха уже не имела.

Интеллигенция, могущей заинтересовать еврейскую бедняцкую массу, хотя бы даже мелкобуржуазными демократическими идеями, при царизме не было. Только после Февральской Революции, когда появилась маленькая группа интеллигентов, когда даже косная мысль грузинской еврейской массы получила толчок и когда еврейская буржуазия начала играть в общественность, так как это стало модным явлением,—зашевелилась бедняцкая масса и начала как будто пробуждаться от своего летаргического многовекового сна.

Но это пробуждение было недолговечно.

Масса находилась под влиянием своих старых синагогальных заправил и хахамов, которые не дали ей возможности очнуться и придти в себя.

Характерно, что даже буржуазное и националистическое течение, так называемый алгемейн-сионизм, не имело успеха среди грузинских евреев.

Хахамы, видя в этом течении опасность выпустить из своих цепких рук свою до сих пор покорную паству, единогласно восстали против этого движения и объявили его еретическим.

Особенно неистовствовали кутаисские мракобесы, которые вошли в соглашение с известным реакционером, Любавичским цадиком (старшим раввином) и создали архиреакционную организацию „Агудат-Исроэль“.

Большинство грузинских евреев присоединились к этой консервативной организации.

Только в Тифлисе, где русские евреи активно развивали тогда свою мелкобуржуазную политическую деятельность, удалось отвоевать для сионизма незначительную часть населения, и то обещанием заманчивых перспектив в Палестине.

Грузинский еврейский интеллигентский молодец, который к этому времени представлял довольно значительную группу, не только не был в состоянии руководить массой, но сам еще не оперился и был политически безграмотен. Он сам запутался среди трех сосен: сионизма, ассимиляции и меньшевизма.

Наибольшую популярность пользовались сионисты, прельщавшие их своими националистическими тенденциями.

Ассимиляторы, желая угодить своим высоким покровителям меньшевикам, в эпоху разгула дикого шовинизма, начинали создавать собственную теорию, что грузинские евреи в самом деле не евреи по своему происхождению, а грузины, принявшие еврейство, т. е. „грузины моисеева закона“.

Еврей-меньшевики, сумевшие протолкнуть своих представителей в учредительное собрание, считали ниже своего достоинства вести работу среди еврейской отсталой массы.

Таким образом, еврейская беднота осталась под влиянием своих прежних пастырей-богачей, клерикалов и хахамов.

Только Советская Власть, железной рукой Пролетарской Диктатуры очистившая Грузию от всей меньшевистской накипи и ее реакционного и шовинистического наследия, открыла революционной мысли доступ в гущу еврейского населения.

Только она могла очистить и действительно очистила еврейскую улицу от царящих на ней средневековых пережитков и разогнала блуждающие по ней злоеющие призраки реакции, фанатизма и невежества.

Только она сумела приобщить деклассированную массу грузинских евреев к творческому производительному труду и ввести их в железные когорты бойцов, борющихся с небывалым в истории энтузиазмом за Социалистическое Строительство.

Библиотека литературы
и искусства

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С момента установления советской власти в Грузии до основания „Евкомбеда“.

VI. Установление Сов. власти в Грузии совпало с эпохой НЭП'а. Грузия не знала периода военного коммунизма.

Хотя в Грузии вся жизнь во всех ее областях немедленно покатилась по новым, по советским рельсам, но разрушить старое сразу невозможно было.

Торговля, ошеломленная и ошарашенная переворотом, вначале притаилась и выжидала, но затем, почувствовав, что она еще своего века не отжила, оправилась и восприняла.

Открылись перед нею новые возможности, новые каналы; впереди замаячили новые радужные надежды и начали вырисовываться новые, даже блестящие перспективы.

Открылась связь с Советской Россией. Можно было „тереться“ около Внешторга, время от времени даже съездить и за границу. Начала функционировать и бешеным темпом развиваться черная биржа.

И действительно, грузинские евреи, в первые 2—3 года, после установления Сов. власти развернулись довольно широко. Они, как крупный, так и мелкий торговый люд, каждая категория соответственно своим способностям и своему размаху принялась с азартом за всякие операции, сделки и комбинации.

Спекулятивная горячка охватила всех, и можно без большого преувеличения сказать, что не было ни одной семьи, представитель которой не принимал-бы того или иного участия в общей, характерной для того времени торговой вакханалии: в качестве-ли торговца, мажлера, посредника, или торгового агента в Гос. учреждениях.

Но с наступлением реконструктивного периода все быстро изменилось.

Обобществленный сектор, Гос. торговля и кооперация начали немилосердно теснить частника. Фин. инспектура окончательно его доканала. И частник быстро стал чахнуть, хиреть и отмирать.

Грузинские евреи почувствовали, как заколебалась почва под их ногами, как затрещало и начало расходиться по всем швам здание их благополучия; и вскоре они уже вполне убедились в том, что старое окончательно рухнуло, что к бывшему уже возврата не было и не будет, что наступает нечто новое, неизведанное и поэтому непонятное и страшное.

Вся основная бедняцкая масса грузинских евреев, в 1926-27 г.г. очутилась в совершенно безвыходном положении. Они остались без всяких средств к существованию.

Старая, веками налаженная жизнь ушла; старые испытанные навыки работы, применявшиеся ими в торговле, оказались теперь, при экономической политике Партии, ненужными и даже вредными.

Эти навыки сковывали их психологию, мешали им ориентироваться в новом положении, тормозили инициативу в деле приспособления к требованиям нового времени и всячески затрудняли им проникновение в Советскую современность.

Советская действительность разорялась все убыстряющимися темпами; она настойчиво толкала вперед, к исканию новых путей, к исканию новых средств и к нахождению новых возможностей.

Наиболее богатая часть еврейского населения, к тому времени уже весьма малочисленная, упорно продолжала цепляться за старое, и законно или незаконно, но продолжала торговать и спекулировать. Вся же основная масса металась в безысходной тоске — в поисках новых путей.

Единственно правильный путь, указанный Сов. властью, был путь к производительному труду — сельскохозяйственному или производственному, но о втором грузинские евреи даже и думать не хотели: он был им совершенно чужд и непонятен, а к первому они, хотя и начали приобщаться, но весьма туго и неохотно.

Переселение евреев на землю началось в Грузии с 1625-26 г. и с колоссальным трудом, при максимальных усилиях ОЗЕТ'а, удалось сдвинуть с места всего десятка два семейств.

Но, в то время, как Правительство и Советская общественность напрягали свои усилия к изысканию средств по выводу еврейской бедняцкой массы из туника, в котором она очутилась, не дремала и еврейская реакция—хахамы и раввины.

Они, предчувствуя грядущее наступление конца своему былому благополучию, не оставались пассивными зрителями и начали составлять рецепты по „спасению Израиля“. Одно средство было верным и испытанным.

Оно было заманчиво для хахамов потому, что сохраняло за ними их авторитет, их престиж и их доходные места. Оно было по сердцу косной массе, потому что оно увязывалось с ее консервативным религиозным мировоззрением. Оно прельщало всех перспективами возврата к старому укладу, к старым традициям и к старым возможностям обеспеченной жизни мелкого буржуа. Это был путь эмиграции в Палестину.

Груз. еврейская масса была увлечена сионистами на этот путь. Она подзадоривалась и некоторыми хахамами которые повернули руль и стали также сторонниками эмиграции.

И действительно, значительное количество семей ликвидировало свое имущество и уехало в Палестину. Но отрезвление наступило скоро. Уехавшие в Палестину вочию убедились, что они не прибыли в страну „текущую млеко и медом“, а попали в ловушку. Но пока сведения об этом дошли до еврейской массы в Грузии, она одурачивалась злостной агитацией, и многим грозило-бы полное разорение, если-бы Сов. власть во-время не приостановила вредной хахамской пропаганды.

Партия и власть учли то безвыходное положение, в котором очутилась грузинская еврейская бедняцкая масса и нашли необходимым провести ряд мероприятий, могущих оздоровить их экономичес-

кое положение, подвять их культурный уровень, оторвать их от позорного прошлого и приобщить их к общему Социалистическому Строительству.

Для этого необходимо было прежде всего мобилизовать общественное мнение самих груз. евреев и заострить его на вопросах своего нового строительства.

Что в этой области нашла Партия на еврейской улице. Первое: это старую уже знакомую синагогальную общественность перекрасившуюся и осоветившуюся. Поэтому необходимо еще раз упомянуть.

В первый период Соввласти синагоги развернули, они служили пристанищем для эмигрантов, и под предлогом оказания им помощи они собирали большие суммы. Они ведали всеми видами обслуживания нужд религиозного культа: кашерным мясом, кашерным вином, печением мацы, погребальным братством и т. д.

Все эти отрасли хозяйственной деятельности приносили значительные доходы. На содержание духовных лиц: хахамов, канторов и др. собирали со всех прихожан ежемесячные установленные взносы.

Большие суммы поступали и от пожертвований: раздавать по праздникам, особенно накануне нового года и судного дня щедрые пожертвования—старая еврейская традиция, и всегда поступления от этих пожертвований достигали значительных размеров. Синагога имела еще массу каналов по которым тогда в ее кассу притекали из кошельков прихожан весьма солидные суммы.

Благодаря тому, что синагога в то время служила очагом этого вида общественности и развивала филантропическую деятельность оказанием помощи—старикам, больным и инвалидам, все старое поколение находило в ней исход разбуженным в нем интересам в общественной жизни.

Синагога, устами раввинов и хахамов, создавало свое собственное общественное мнение по всем вопросам хозяйственной и экономической политики сов. власти.

Все политические события, все мероприятия Партии и власти находили в синагоге соответствующий отклик. Они обрабатывались синагогальными политиками, комментировались и обсуждались, и только в уже отшлифованной синагогальной казуистической форме передавались в массу.

Не трудно догадаться, в каком искаленном виде с какими искажениями и извращениями все декреты Правительства проникали в еврейскую массу из этих „достоверных источников“. Синагога еще сильна несомненно и ныне. Но тогда она заменяла собою все виды общественной работы на еврейской улице. Ни одно собрание, даже устраиваемое правительством не миновало синагоги: она была единственным местом всяких общественных собраний.

Еврейская бедняцкая масса, выбитая из прежних норм своей старой жизни Советским строем, видящая и наблюдающая зарожде-ние новых форм общежития, чувствующая необходимость в создании новых общественных взаимоотношений, но деклассированная, аморфная, темная и невежественная с трудом разбиралась в окружающей ее новой действительности.

И в поисках разрешения всех своих недоуменных вопросов, в поисках выхода и предвидения будущего, эта масса бросалась в синагогу, думая у своих прежних авторитетов—хахамов и бывших людей—найти ответы на все волнующее и беспокоящее их.

Животрепещущие интересы повседневности принуждали еврейскую бедноту искать ориентировку в создавшемся положении. Кипучая современность с ее ударными темпами соц. строительства заставляла их реагировать на все события, и они шли в синагогу за советом и руководством.

Вследствие этого деклассированная бедняцкая масса совершенно дезориентировалась во всех политических вопросах, деморализовывалась и еще прежнего разлагалась.

Второе:—был еврейский Кооператив.

Желая приучить еврейскую бедноту к новым требованиям жизни, раскрывая перед нею новые формы обобществленной торговли, а также идя навстречу ее экономическим интересам, Правление Еркоопа открыло в еврейском квартале в Тифлисе специальный магазин для обслуживания еврейской массы.

Весь административно-технический персонал этого магазина был еврейский. Вывеска имела надпись на еврейском языке; магазин торговал кашерным вином и мясом и в первое время не функционировал по субботам.

Хотя Правление магазина было подобрано очень тщательно, но все-таки оно не могло быть изолировано от влияния синагогальной общественности и бывших торговцев.

Никакой общественной и культурной работы Правление кооператива не вело и ничего существенного оно в бедняцкую массу не внесло.

Третье:—это библиотечный совет, основанный с разрешения Нацмен. Отдела ЦК КП (б) Г. в 1926 году.

Это была исключительно молодежная организация, руководимая интеллигентской группой.

К этому времени грузинские евреи в Тифлисе и Кутаисе имели уже небольшой кадр собственной интеллигенции: большей частью студентов, обучающихся в Гос. Университете. Это были выходцы из наиболее состоятельных семей.

Эта небольшая группа интеллигентов вошла в библиотечный Совет. В это время грузинские евреи насчитывали уже несколько

партийцев и комсомольцев, но их влияние на массу было совсем ничтожное. Старое поколение смотрело на них со злобой и ненавистью, как на первых разрушителей старого еврейского быта, а молодежь находилась еще под влиянием националистически настроенной интеллигенции.

Наиболее здоровая часть еврейского молодняка, почувствовавшая необходимость приобщения к Советской культуре к активному участию в Советском строительстве—насчитывала это время в Тифлисе, включая и презжих из провинций 3—4 десятка человек.

Если-бы она находилась под твердым партийным руководством, они безусловно могла-бы и тогда развернуть большую и весьма ценную общественную работу. Но такого руководства тогда еще не существовало. Фактические руководители этого молодняка, указанная интеллигентская группа была для такой работы не только не подходяща, но даже вредна по причине своей политической невыдержанности. Она часто отводила пылкий взор молодняка от политически правильного разрешения многих проблем.

Кроме того, она впитала в себя тенденцию своих отцов-бывших заправил на еврейской улице, и каждый из них стремился занимать командные высоты и обязательно руководить.

Это толкало их на распри и ссоры, и кончилась вся затея тем, что собственными руками они развалили такое ценное, в тот момент, культурное учреждение.

Деятельность библиотечного Совета выражалась главным образом в организации библиотеки, руководстве ею и создании вокруг нее разных кружков. Помещение для библиотеки было маленькое, темное, сырое (в бывшем пассаже Африкана по Сионской улице).

Инвентаря не было почти никакого. Весь он состоял из одного ветхого небольшого стола, трех скамеек, полдюжины поломанных стульев и старого инвалида—никафа для книг. Насчитывала библиотека всего 750 экз. на руск. и грузинском языках, включая и брошюры. Абонентов было 50. Выдавалось ежедневно на дом не больше 15-ти книг.

Обследование, произведенное Сов. наркомом Наркомпроса в марте 1927 года установило следующую картину: К 7—8-ми часам вечера крошечная комнатка библиотеки бывает до того набита народом, что лобку негде унять. Очередь не только на стулья, но и на стоячие места у стола.

„За одним единственным входящимся в комнату столом располагаются одновременно посетители читальни, шахматные и шашечные игроки, а за их спинами устанавливаются хвосты ожидающих своей очереди. По отдельным уголкам, кому удастся их отвоевать, идут совещания членов различных кружков. Воздух мертв и душлив“.

Несмотря на все препятствия, которые библиотечный совет встречал на своем пути, при всех своих недостатках он развернул значительную работу и был единственным светлым местом на темном фоне еврейской действительности.

Кругом царил непроницаемый мрак: религиозный фанатизм был еще силен и крепок: средневековая патриархальщина господствовала в домашнем быту; старый веками укоренившийся уклад жизни был еще весьма прочен.

Что представляло собою тогда бедняцкая еврейская масса. Она была деклассирована, деморализована и все еще во власти старого. Старые торгашеские традиции довели над ее психологией и ценку удерживали ее от проникновения в новое.

Старые паразитические навыки торгаша были настолько сильны, что редко кто помышлял о перемене торгового промысла на производительный труд.

Общее экономическое положение бедняцкой массы было катастрофическое: целые семьи буквально голодали; и в поисках заработка и более обеспеченной жизни, они перекочевывали с места на место. Но нищета и голод ожидали их повсюду.

Назрела настоятельная необходимость в создании новой экономической базы, в развертывании широкой работы по политическому и культурному перевоспитанию еврейской бедноты.

Необходимо было во что-бы то ни стало изолировать ее от влияния клерикальной реакции и приобщить ее к подлинному производительному труду.

А для этого необходимо было вокруг этой проблемы мобилизовать внимание всей Советской общественности.

Партия и власть, осуществляя Ленинскую национальную политику—нашли наиболее рациональный путь к разрешению этой проблемы и наиболее целесообразную форму общественной деятельности, давшей в короткий срок блестящие результаты.

Это было создание в 1928 году, 14-го августа, Комитета Помощи еврейской бедноте.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

«Евкомбед» его цели и задачи, его деятельность.

VI. Организационный период работы.

Работа среди отсталых национальностей—один из труднейших участков на фронте социалистического строительства.

Тов. Ленин в своих тезисах по нац. вопр. (т. XIX, стр. 241) указывает: „Чем больше отсталой является страна, тем сильнее в ней патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелко-буржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Т. к. эти предрассудки могут исчезнуть лишь после . . . радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного Коммунистического пролетариата всех стран относиться с особой осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанных предрассудков“.

И если по отношению ко всем отсталым национальностям требуется чуткость и осторожность в подходе к их приобщению к социалистическому строительству, то сугубую осторожность необходимо было соблюдать в работе среди такой необычайно косной и отсталой массы, как грузинские евреи.

Каждая национальность, если не имеет своего промышленного пролетариата, то за-то обязательно имеет свое трудовое крестьянство,

своих середняков и батраков, и они всегда могли выделить из своей среды здоровое ядро, на которое можно было опираться в политической работе. Бедняцкая и батрацкая масса крестьянства в политике своей всегда является революционным элементом. Среди грузинских евреев же, нельзя было найти даже одно здоровое, с пролетарской точки зрения, звено, базирующее на которое можно было развернуть политико-воспитательную и экономическую деятельность.

Грузинские евреи не располагали даже более или менее значительным числом ремесленников, не говоря уже о рабочих.

По своей идеологии, по своему мировоззрению, по всему укладу жизни они отстали от нашей современности на сотни лет. Это был осколок самого темного средневековья, со всеми присущими таковому отрицательными свойствами и особенностями.

Все что шло в разрез с религией, все что в малейшей степени нарушало традиции, было для них органически не приемлемо.

В 1928 году, в Кутаисе случился большой пожар, который уничтожил весь еврейский квартал. Вся бедняцкая масса осталась без крова и пищи.

Правительственная Комиссия по оказанию помощи пострадавшим от пожара организовала для них питательные пункты. Но, несмотря на постигшие их бедствия и буквально угрожающую им голодную смерть, евреи не пользовались ими до тех пор, пока Комиссия не пригласила к себе на помощь хахамов и пока не было организована выдача кашерной пищи.

В средние века, религиозный фанатизм и фатализм евреев достигал таких чудовищных размеров, что все преследования и даже самые зверские гонения, учиненные над ними феодалами и духовенством, они принимали как наказание, ниспосланное богом за их грехи.

Так и кутаисские евреи свой пожар, игравший для них роль стихийного бедствия, приписали как кару божью за свои грехи и за богооступничество молодого поколения.

Как было к такой массе подступиться.

Ее надо было коренным образом перевоспитать и психологически „переродить“. Ее надо было осторожно приучить к новым условиям жизни, постепенно приобщить к новым формам и методам работы и сообщить им навыки производственного труда.

Ее надо было втянуть в мир новых общественно-производственных взаимоотношений и научить их понимать и осознавать необходимость построения нового быта, новой культуры и нового уклада жизни.

Ее надо было изолировать от влияния синагог и религии, надо было обезвредить хахамов и раввинов и нейтрализовать ид их агитации и пропаганды.

Необходимо было параллельно с развертыванием практической деятельности развернуть широкую и умело-поставленную разъяснительную работу и действовать на массу показом и примером.

Партия и власть прекрасно учитывали это обстоятельство, и вопрос об организационных формах предстоящей развернутой среди грузинских евреев общественной, культурно-воспитательной и производственно-экономической деятельности, являлся очень трудно разрешимым и сложным вопросом. Еще более сложным был вопрос о практическом руководстве всей этой работой.

Во главе организации, надо было поставить не только испытанного большевика и бдительного работника, и умелого организатора. Руководитель этой сложной и ответственной работы должен был хорошо знать те специфические условия, в которых ему придется работать. Он должен был отличаться умением ориентироваться в ожидающей его среде, уметь правильно анализировать, неизбежные в такого рода работе всякие сюрризы и быстро реагировать на все создающиеся затруднения.

Всем было ясно, что предстоит длительная и упорная борьба не только с захолустностью и косностью самой бедняцкой массы, но и с теми темными элементами, которые явно или тайно будут плести сети своих интриг и склок и всячески будут препятствовать развитию и росту будущей организации.

Большевитская твердость и непоколебимость должны были в его лице сочетаться с умением войти в массу, завоевать ее доверие и поставить свой авторитет и авторитет руководимой им организации на подобающую высоту.

Он должен был хорошо постигнуть всю суть Ленинской национальной политики и умело и твердо, не взирая на все препятствия ее неуклонно проводить.

В августе 1928 года небольшой инициативной группой было создано инициативное бюро из представителей синагогальных правлений и грузинского еврейского молодняка.

Инициативная группа после долгих обсуждений приняла наконец к заключению о необходимости и целесообразности создания такой организации (Комитета), которая объединяла бы распыленные силы еврейской общественности, чем достигала бы большой эффективности в работе.

Такая организация была бы легализована и могла бы пользоваться поддержкой правительственных учреждений и широко развернуть свою работу.

Инициативное бюро всецело согласилось с таким мнением и на своем заседании от 14-го августа 1928 г. постановило организовать „Комитет Помощи еврейской бедноте“ в Тифлисском масштабе.

Было решено возбудить ходатайство перед НКСО о принятии этого Комитета в его ведение.

Ходатайство это было удовлетворено и сам Наркох Собеса тов. Вашакидзе был избран Председателем Правления Комитета. Заместителем и фактическим руководителем Комитета был тов. Ливецкий.

В состав Комитета вошли преимущественно представители религиозных общин.

В ноябре месяце того же года последовало утверждение Комитета СНК Грузии. Сокращенно он стал называться „Грузкомпомебедом“.

Партия поставила перед Комитетом три задачи:

а) содействовать Партии и власти в проведении мероприятий по перестройке социально-экономической структуры бедняцких слоев еврейского населения.

б) Провести через соответствующую ремесленную подготовку бедняцкую еврейскую массу и еврейский молодежь с тем, что-бы вести их в общие ряды ремесленников и рабочих.

в) вырвать эту бедняцкую массу из—под влияния синагоги и развить среди нее культурно-воспитательную работу.

Эти задачи стояли перед Комитетом в потенции, фактически же он на первых порах представлял собою обычного типа общественную организацию филантропического характера.

В тот момент было-бы тактически неправильным шагом расширять перед настоящим составом Комитета, полное содержание его деятельности: он немедленно распался-бы.

Всю 5-ти летнюю деятельность Комитета, по ее форме, содержанию и методам работы можно разделить на 4 периода:

I. Организационный период, с момента основания Комитета до 22-го сентября 1929 года, т. е. до его переизбрания.

II. Второй период—период распространения деятельности Комитета по районам, период создания подлинных производственных артелей и подведения под них прочной экономической базы с 22-го сентября 1929 года до 25-го сентября 1930 года, т. д. до 1-ой Республиканской Конференции.

III. Период широкого развертывания всей деятельности Комитета и укрепления его материальной финансовой базы (с 25-го сентября 30 г. до 27-го сентября 32 г.).

IV. Четвертый период—период развертывания культурного строительства и закрепления своих достижений. (с 27-го сентября 1932 г. до настоящего момента),

Комитет занялся в начале исключительно филантропической деятельностью и перенял от всех синагог их бедняков и инвалидов. Вместе с этим он получил в свое распоряжение и синагогальные кас-

сы помощи. Ему достался капитал в размере 16 руб. 38 коп.

Единственным источником дохода Комитета составляли ежемесячные взносы прихожан в эти кассы, в размере 180-200 рублей в месяц, и прибыль, получаемая от продажи Ерकोном кошерного мяса.

Пенсионеров по Тифлису при всех синагогах было 80 человек. На прибыль, полученную от продажи кошерного мяса надо было содержать двух резников и оплачивать грех раввинов, поставленных для контроля над резниками.

Протокол № 2 Грузкомпомевбед'а от 2/IX-28 г.

§ 2 выключить в штат Компомевбед'а для резки мяса гр. гр. Харлафа и Кандыбу с окладом жалованья по 125 руб. каждому в месяц. В качестве религиозных наблюдателей оставить Баазова Давида с окладом 50 руб. в месяц, гр. Купчана с окладом 40 руб. в месяц и гр. Бабаликанивили с окладом 15 руб. в месяц.

§ 3. „Во время праздников организовать сбор денег по синагогам“.

Протокол № 4 от 25/IX-28 г.

§ 5 „Создать при Комитете погребальную Комиссию среди грузинских евреев. Предложить Хозкомиссии Комитета установить приблизительную калькуляцию похорон“.

Протокол № 6 от 11/XII-28 г.

§ 3. „Выпечку мацы передать тем лицам, которые занимались в прошлые годы таковой. Установить строгий контроль со стороны Комитета. Организатором по выпечке мацы установить 25% отчисление от чистой прибыли. Рабочую силу дает Евкомбед“.

Протокол № 9 от 8/1-29 г.

§ 3. „Продажную цену (кошерного) вина установит—8 руб за ведро“.

Протокол № 19 от 23/III-29 г.

§ 6. „Установить по 20 коп. с пуда мацы сверх установленной платы. В остальном оставить в силе старое постановление заседания Правления от 11-го декабря 28 года“.

Протокол № 13 от 24 II-29 года.

§ 2. „Для усиления средств Комитета считать желательным организацию вечера-концерта. Для выполнения этого выбрать Комиссию в составе пяти человек.

Усилить сбор членских взносов и принять ряд мероприятий по улучшению сбора“.

Эти выписки из протоколов красноречиво говорят о том, какими средствами располагал Комитет и путем каких мероприятий он их получал.

Они свидетельствуют также о том, что в этот период своего существования Комитет работал методами старых синагогальных общин.

Он даже вступил в союз с хахамами и раввинами и помогал им выполнять предписания ритуала.

Синагогальные заправилы были довольны. Они не только не потеряли своего авторитета среди еврейского населения, но наоборот даже укрепили и упрочили его, участвуя в утвержденном правительством Комитете.

Иного исхода у руководства Комитета в этот период не было.

Во первых: оно должно было располагать определенными средствами, чтобы упрочить положение Комитета, а других источников тогда изыскивать не было абсолютно никакой возможности. Государство никаких дотаций не отпускаяло. От НЕСО получено было за все время всего 400 рублей и то не сразу, а частями.

Во-вторых: своей тактикой преемственности деятельности синагогальных общин, руководство усугубило подозрительность реакционных элементов Комитета и постепенно начало разрешать свои основные задачи.

Как осуществлялись в тот период эти основные задачи?

Протокол № 3 от 7 XI-28 года.

§ 3. „Для оказания трудовой помощи бедняцкому еврейскому населению признать своевременным и необходимым организовать трудартели. Немедленно приступить к изысканию средств на организационные и оперативные расходы. Приступить в самый ближайший срок к организации трех артелей: швейной, кулечной и черпильной. Поручить тов. Линецкому добыть 1.500 рублей“.

Протокол № 6 от 11/XII-28 г.

§ 4. „Поручить Президиуму Комитета договориться с представителями производственной артели „ИМЕДИ“ и заключить с ними договор (на предмет передачи этой артели в ведение Комитета“.

Протокол № 9 от 8/I. 29 года:

§- „Информацию тов. Линецкого о работе артели принять к сведению. Немедленно принять меры к подысканию соответствующих помещений для артелей“.

Протокол № 10 от 15/1-29 года:

§- (по докладу тов. Линецкого) „Просить соответствующие директивные организации оказать Комитету содействие в деле получения сырья и сбыта продуктов артелей“.

Протокол № 11 от 22/1-29 года:

§-7: „Организовать Артель Гнугой Мебели и немедленно приступить к получению сырья. Саножную артель пустить в работу по получению сырья. Также открыть чулочную артель при наличии сырья“.

Протокол № 13 от 24 II-29 года:

§-3. (По информации т. Линецкого) „Приступить немедленно к организации производственных единиц в артели, установить размер членских взносов в размере 50 рублей“

Протокол № 14 от 12/III-29 года:

§-век и "Утвердить чернильно-кожевенную артель в составе пяти человек и в месячный срок добавить 2-х человек

Протокол № 15 от 12/V-29 года:

§-3. "Утвердить уставы артелей: фасовочной "МОЛКООН", Швейной и Гнутой Мебели.

§-с. "Признать необходимым отделить кожевенную артель от чернильной.

Протокол № 15 от 12/V-29 г.

§ 1. "Купчая, Баазова и Бабалякишвили снять с 1/V с. г. с занимаемой ими должностей по облуживанию контроля за мясом".

Протокол № 16 от 11/VII-29 года:

§ 1. "Вместо Флиса вторую подпись на чеках по нашему тек. счету в Госбанке будет учинять тов. Гаскель".

Следующий протокол начинается опять с № 1 от 22/IX-29 г. при новом составе Правления Комитета. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что между последними заседаниями Комитета были большие перерывы. Это имело свои веские причины.

Как видно из цитированных выписок из протоколов заседаний Правления Комитета уже с 3-ьего своего заседания т. е. через три недели после своего избрания Комитет приступил к организации производственных артелей.

Это было как раз в тот период развития в Грузии общей промкооперации.

Тогда обнаружилась у всех вообще кустарей и ремесленников-одиночек сильно выраженная тенденция к объединению в трудколлективы на кооперативных началах.

Такое объединение имело безусловно большие преимущества: оно давало возможность обеспечивать артели сырьем в плановом порядке и сокращало накладные расходы.

Но наряду со здоровыми и подлинно-трудовыми коллективами возникали так называемые "дикие артели", т. е. такие, которые в продолжении извешного периода хотя и работали под флагом Промкооперации, но фактически были вполне самостоятельными и проводили свою работу почти бесконтрольно. В такие артели пробирались всегда бывшие торговцы, крепкие хозяйчики и всякий кулацкий элемент.

Под вывеской трудартели, обманно прикрываясь законами о промкооперации, они обделывали свои темные делишки и блаженствовали.

Само собою понятно, что руководство Евкомбед'а категорически с самого же начала в принципе отвергло строительство диких артелей и приступило к организации подлинно-трудовых коллективов.

Но тут оно встретилось с большими затруднениями.

Во-первых: в отношении людского состава. Все артели обычно

организовывались по специальностям из квалифицированных работников—бывших кустарей, а Комитету необходимо было набирать людской материал из среды бывших торговцев и коробейников, не только не знающих никакого ремесла, но совершенно чуждых всяким трудовым навыкам и совсем незнакомых с производственной дисциплиной.

Во вторых: все производственные артели сейчас же по своему основанию имели возможность создавать довольно прочную материальную базу, потому что каждый член артели вносил в общую кассу свой денежный пай (большую частью значительных размеров) и приносил с собой свой инструментарий.

В еврейских же артелях положение было безнадежное: инвентаря в подавляющем большинстве случаев не было ни у кого из поступающих в артели членов, а на создание своего соответствующего денежного фонда нельзя было рассчитывать, так как целью комитета было втянуть в производственную работу бедноту, которая никакого пая вносить не могла.

В третьих: каждая обычная трудовая артель, если только она была организована правильно, и ее деятельность протекала систематически, планоно и целесообразно, всегда могла рассчитывать быть рентабельной, так как она немедленно после своего же конструирования могла выпускать доброкачественную продукцию: каждый член артели был мастером своего дела, а часто и высококвалифицированным.

Евкомбедские же артели в силу специфичности своего людского материала должны были быть безнадежно дефицитными.

Их члены должны были предварительно пройти известную выучку, приобрести хотя бы некоторые основные трудовые навыки, а затем только могли быть допущены к работе.

Но в это время членов артели нельзя было оставлять без известного вознаграждения, их и их семей надо было обеспечить прожиточным минимумом. К тому же учить их надо было на сырье, которое доставалось всегда с большим трудом, а часто и было остродефицитным материалом.

В ходатайстве Евкомбед'а, возбужденном им 15/IX-29 г. перед Совнаркомом Грузии об открытии ему кредита, ярко и убедительно описаны те условия, в которых Комитету приходилось осуществлять свою производственную программу: „Условия нашей работы таковы:

а) нам необходимо было создать свое ремесленное ученичество, не только из среды молодежи, но должны были комплектовать в наши артели из представителей среднего поколения и даже из людей пожилых. Надо было дать им такую выучку, которая в максимально короткий срок могла бы обеспечить их и семей прожиточным минимумом;

б) надо было так построить производство в артелях, чтобы при браке готовой продукции, обязательном при ученичестве, предприятия все таки были бы рентабельны.

в) надо было создавать такие артели и так их строить, чтобы обеспечить в них наибольшую емкость людей:

г) надо было строить артели без единой копейки Госпомощи и дотаций, причем в артели надо было брать людей без вноса ими даже первого вступительного взноса.

д) нужно было вести в артелях культурно-просветительную работу и всемерно бороться с косностью их членов, со всякими пережитками и предрассудками старого быта, не только тормозящими развитие производственной деятельности артели, но идущими в разрез с советскими принципами построения производства и производственных процессов⁴.

Руководство Комитета должно было обладать настоящей большевистской выдержкой, проявлять истинно большевистскую напряженность, чтобы при таких почти непреодолимых препятствиях делать свое большевистское дело.

Но руководство Комитета, зная хорошо, что "нет таких врепей, которых бы не взяли большевики" настойчиво и упорно, энергично и неуклонно осуществляло поставленные перед Комитетом задачи.

Производство торговых артелей было категорически отвергнуто в самом же начале. „Довольно наторговались евреи до сих пор, довольно они мытарствовались и маялись, как коробейники и лавочники, пора им заняться производственной деятельностью, пора им приобщиться к творческому созидательному труду... Мы не допустили организации ни одной торговой артели, хотя создание таких артелей нам было бы несравненно легче, и финансовый эффект их деятельности был бы гораздо большим... Но мы не гнались за капиталом, мы не искали легких путей, мы твердо решили идти по трудному, тернистому, но верному пути, указанному нам партией,—по пути вовлечения деклассированной массы в производственные процессы; по пути сообщения им трудовых навыков и известной квалификации; по пути отрыва их от старого занеселевого быта со всеми его отрицательными сторонами". (Доклад тов. Липецкого на 1-ой Республиканской Конференции Всегрузкомсомола).

В основу строительства трудовых артелей был положен следующий принцип:

В артель принимали одного или двух квалифицированных по данной специальности кустарей в качестве руководителей и обучающихся, и поручали им наладить производство, одновременно обучая всех остальных членов артели ремеслу.

Каждый член артели приносил с собою в артель свой инструментарий, если таковой у него был, и вносил известный пай, размеры которого никогда не превышали 50 рублей. Пай вносился не

сразу, а по частям. Малоимущие члены артели принимались совершенно без всякого пая. Они должны были в продолжении года ежемесячно отчислять со своего заработка определенный процент и погашение своей пайевой задолженности.

Обычный размер пая был 25—50 руб. Бедняки освобождались и от него.

Комитету нужно было в этот организационный период вести свою работу очень четко и осторожно. Его задача была очень сложной.

Ему необходимо было вначале организовать такие артели, которые требовали наименьших затрат, были наиболее трудоемки и давали в минимальный срок большой финансовый эффект.

Такие артели должны были помочь Комитету создавать финансовую базу для основания и развития других артелей и других работ Комитета.

Строить работу в Евкомбеде по принципу филантропических учреждений и работать методами уже осужденных благотворительных организаций было невозможно.

Правда, изыскивать средства было бы тогда несравненно легче, но этот путь был бы путем наименьшего сопротивления, он не был путем пролетарской общественности.

Евкомбед превратился бы тогда в старого типа благотворительную организацию, но не в культурно-политическую, призванную действовать партии и власти в проведении среди еврейской бедноты Ленинской национальной политики и в приобщении ее к общему социалистическому строительству.

Комитету нужно было искать возможности внутри себя, ему необходимо было мобилизовать всяческие внутренние ресурсы и изворачиваться собственными средствами.

Поэтому Комитет принял в первую очередь в свое ведение конфектное производство „ИМЕДИ“, принадлежавшее раньше частникам.

„Надо отметить, что при организации этой артели мы допустили большой грех. Но мы его взяли на себя заведомо. Мы это сделали преднамеренно и совершенно сознательно. Мы в первую артель допустили некоторую кулацкую прослойку. Она внесла нам в качестве пая и взаимобразной суммы 10.000 рублей, которые дали нам возможность развить нашу основную работу“ (Доклад на 1-ой Республ. Конференции).

Во все же другие артели набиралось преимущественно бедняцкая масса.

Из вышеприведенных протокольных выписок явствует, в каком порядке, в какой постепенности и какого характера организовывались артели. Эти выписки говорят также о том, что Комитет руководился определенными соображениями при их построении, а именно: он осно-

ывал вначале такие артели, которые требовали наименьшей выучки, небольших затрат и были трудоемки.

Сырье для работы Комитет в тот период доставал у разных организаций и учреждений, понятно, не в плановом порядке, а путем усиленных хлопот и ходатайств.

И благодаря поддержке соответствующих партийных органов, руководству Комитета удавалось таким путем регулировать вопрос о снабжении сырьем.

„Все сырье, которые мы получали для наших производственных точек—было добыто у разных хозяйственных организаций, которые к нам проявляли доброе и хорошее отношение“ (Доклад на I-ой Республиканской Конференции).

В самих артелях работа была поставлена так, что соблюдалась строжайшая экономия в расходовании средств особенно на административные и управленческие расходы.

В самом Комитете было всего только три платных работника—обслуживающий технический персонал; все остальные члены Правления работали безвозмездно. Принцип общественности пронизал с самого начала всю работу Комитета.

Само Правление Комитета ютилось в маленьком темном помещении, в растворе, на Армянском базаре № 12, и не было снабжено даже необходимым для канцелярии инвентарем.

Благодаря умелой организации дела, результаты его не замедлили сказаться.

В продолжении 4-5 месяцев Евкомбед настолько уже окреп, что стал организовывать такие артели, которые требовали внушительного капиталовложения.

Авторитет Комитета среди еврейской массы все более укреплялся, и она стала относиться ко всем его мероприятиям с большим доверием.

Были довольны и клерикалы: пока старому быту и религиозному культу не угрожали никакие опасности. Руководство Комитета продолжало идти по своему прежнему пути в смысле выполнения своих обязательств по отношению к культу: еще продавалось кошерное мясо, еще оплачивались раввины, и еще не работали в артелях по субботам. Руководителя Комитета, т. Динецкого, в шутку даже величали „красным раввином“.

Но, понятно, что такое мирное сожительство старого с новым долго продолжаться не могло, сочетание несочетаемого не может быть долговечным.

Наступил момент, когда руководству Комитета необходимо было приступить к разрешению сложной проблемы: к борьбе с синагогой, со старыми традициями и старыми пережитками. Надо было начать работу по созданию нового быта, по перевоспитанию бедняцкой мас-

сы, по дифференциации и классовому расслоению еврейского населения.

К этому же времени обнаружилось вредное течение в некоторых артелях, в особенности в „ИМЕДИ“.

Торгашеские элементы, проникшие в эти артели, не могли примириться с принципиальной установкой Комитета, с его принципами организации производства и все время тайно и явно стремились использовать легальную форму для проявления своих хищнических наклонностей.

Они всеми правдами и неправдами старались самостоятельно оперировать и вести дела по своему. Они подстрекали к недовольству и бедняцкие элементы, используя всякие затруднения, чтобы дискредитировать Комитет и его руководство.

Они задались целью сменить руководство Комитета, чтобы сами стать у „кормила правления“: Комитет, как организацию они уничтожать не хотели, он был им нужен, как вывеска, как фирма, под прикрытием которой они могли бы проводить свои махинации.

Не найдя себе прочной опоры в артелях, они обратились к своему исконному и верному союзнику-раввину, который стал уже себя чувствовать в Комитете не совсем у места и уже чувствовал свой грядущий конец.

Руководство Комитета видело, как плетутся интриги, как развивается склоничество. Оно решило принять соответствующие меры.

Но так как при данном составе Комитета ничего было и думать о проведении кардинальных мероприятий, руководство решило совершенно игнорировать синагогальную часть состава Комитета.

Оно стало, опираясь в своей оперативной и повседневной работе на здоровую часть Комитета, намечать и проводить свои мероприятия. Оно созывало очень редко пленарные заседания Комитета. И, наконец, оно решило одним ударом разрубить гордые узлы и постановило: свести раввинов с работы в Комитете и сменить старого назначая, синагогального ставленника.

Это постановление послужило сигналом к объявлению полного и открытого разрыва, и с этих пор началась открытая борьба между Комитетом, вернее между его руководством с клерикалами и остатками еврейской буржуазии. Эта борьба велась в открытой форме около года, пока бедняцкая масса не убедилась в правильности позиции Комитетского руководства и пока она не осознала необходимости приобщиться к общему советскому строительству на базе своей пролетаризации и разрыва со своим прошлым.

Хахамы, торгаша и присоединившиеся к ним темные элементы проявили в этой борьбе обычную гнусность, характерную для всех темных реакционных сил.

Они не останавливались ни перед какими инсинуациями и использовали все трудности, испытываемые Комитетом в целях его

дискредитирования не только в глазах еврейской массы, но и всей советской общественности.

Они использовали фанатизм массы и этим создавали большие трудности для работы Комитета.

Они стремились срывать и частично срывали все культурно-воспитательные мероприятия, проводимые Комитетом среди еврейского населения.

Только большевистская настойчивость руководства Комитета, опирающегося на поддержку партии, сумела при помощи здорового ядра Комитета одолеть эти темные реакционные силы, разбить все их козни и поставить работу Евкомбед'а на советские рельсы.

Где же была в это время еврейская интеллигенция?

Некоторая часть пребывала в блаженном покое и равнодушно смотрела глазами постороннего наблюдателя на борьбу между реакцией и советским началом. Только 3—4 человека из Тифлисского студенчества работали в Комитете, а остальные предпочли стоять в стороне.

Даже впоследствии, когда Комитет окреп и был в состоянии овлачивать всех своих сотрудников, все бывшие „общественные“ деятели все-таки устранились на более „спокойных“ и прочных местах в госучреждениях. Они не верили в долгоденствие Комитета и предполагали, что он скоро отживет свой век, как всякое филантропическое учреждение.

Комитету в первый период его существования крайне необходимы были живые силы для развития его работы. Его руководство металось в поисках живых сил и общественных работников.

В целом ряде протоколов отмечается назревшая крайняя необходимость в привлечении активных работников. Была создана даже специальная вербовочная Комиссия, которая должна была вовлечь в работу Комитета широкие массы населения и создать вокруг него здоровый актив.

Эта часть интеллигенции не откликнулась на призыв Комитета.

Только тогда, когда Евкомбед вырос и упрочился, когда он стал реальной силой, с которой нельзя было не считаться; когда он превратился в могучий фактор переделки быта и перевоспитания массы, только тогда многие спохватились, что допустили непоправимую ошибку.

На 1-ой Республиканской Конференции представители этой части интеллигенции, явившиеся в качестве ее участников, выступали с покаянными речами.

Только один из них все время с первого дня основания Евкомбед'а и по сегодняшний день оставался и остается неизменно активнейшим и ответственным работником Правления.

Это тов. Давид Абрамович Шаптовилл. Он всегда являлся и является верным соратником тов. Линецкого, и всегда помогал и помогает ему в его тяжелой борьбе за осуществление всех задач, поставленных перед Евкомбед'ом партией и властью.

8. Переход на новые рельсы.

Борьба между руководством Комитета и остатками снагогальной рутинной заканчивает первый организационный период Евкомбед'а.

Это был период борьбы Комитета за свое существование, период нащупывания правильного пути, период искания вернейших методов работы.

Затем наступает следующий период-эпоха борьбы за переделку быта, за изменение социально-экономической структуры деклассированной еврейской массы, за внедрение советского начала в темное и мрачное средне-вековое гетто.

Эти задачи во весь рост стали перед новым составом Комитета, сконструированным в это время. Новое Правление Комитета немедленно приступило к их осуществлению.

Прежде всего, необходимо было очистить атмосферу в существующих артелях, укрепить их материальное положение; создать целый ряд новых артелей, обладающих возможностью широкого применения женского труда; надо было позаботиться об усовершенствовании методов работы, механизации оборудования и распространении своей деятельности за пределы Тифлиса, в районы.

Энергично занялось новое Правление решением этих вопросов. Протокол № 1 от 29 IX 29 г.

§ 5. „В целях улучшения работы в артелях и постановки их на должную высоту провести в ближайшем будущем во всех артелях чистку членов артели, и тем самым очистить их от социально чуждых и примазавшихся элементов“.

Протокол № 2 от 29. 29 IX 29 г.

§ 1. „Расширить швейную артель и довести число рабочих до 100 человек.

В артели Гнутой Мебели увеличить число работников до 50-ти человек.

Расширить Механическую артель и довести число рабочих до 40 человек.

Организовать артель механической обуви и вовлечь в работу новых безработных бедняков.

Реорганизовать конфетную артель „ИМЕДИ“ и приспособить ее к изготовлению повидла и галет.

Реорганизовать чулочную артель и перейти на производство требуемого рынком и имеющего обеспеченный сбыт трикотажа.

Реорганизовать чернильную артель, усилив ее фасовочный отдел.

Расширить мастерскую по выделке игрушек и вовлечь в нее не менее 40 чел. подростков.

§ 5. „Добиться в артелях минимума выработки для женщин 45—50 рублей, для мужчин 80—100 руб. в месяц. Придерживаться строго внутреннего распорядка. Придерживаться строго 8-ми часово-

го рабочего дня. Выполнить неукоснительно все требования охраны Труда.

Протокол № 3 от 13/X 29 г.:

§ 3: „Незамедлительно освободить от работы всех подавших заявления об уходе из артелей. Внесенный им най выдать в конце операционного года“.

§ 4. „Немедленно приступить к чистке членов артели. В основу чистки положить следующие моменты: социальное положение, родственную связь, отрыв от частной торговли, степень полезности для артели и подрыв работы в артелях“.

Протокол № 4 от 10/XI 29 г.:

§ 3. „Предложить отборочной Комиссии (ведущей приемом членов артелей) наладить обследование на дому всех желающих поступить в артели.“

§ 4. „Приблизительную смету в 4.000 рублей на ремонт и оборудование клуба утвердить“.

Протокол № 1 заседания Правления Всегрузкомпомевбед'а нового состава от 18 III 1930 г.

§ 2. „Утвердить уставы следующих отделений в районах: Кулашского, Сухумского, Потийского и Кутаисского.“

Протокол № 3 от 10 IV 30 г.

(По докладам зав. артелей).

„Во всех артелях немедленно организовать производ. совещания. Предложить им принять меры к повышению производительности труда, укреплению труддисциплины и улучшению качества продукции. Предложить им разработать вопрос об увеличении зарплаты за счет удешевления стоимости полуфабрикатов и уменьшения накладных расходов.“

Выделить во всех артелях санитарные тройки и вменить им в обязанность строго следить за выполнением всех правил санитарии на производствах“.

Протокол № 4 от 25 IV 30 г.

§ 5. „Артель по производству игрушек перевести на систему школы-мастерской. Ввести 7-ми часовой рабочий день, и из этого времени один час отводить на обучение общеобразовательным предметам. За счет Комитета выделить по 6 руб. на каждого ученика ежемесячно на завтрак. Установить учебную норму зарплаты 18 рублей в месяц; ученикам, вышедшим из категории таковых, определить ставку подмастерья“.

Цитировать другие протоколы нет уже больше надобности, так как из этих уже явствует, какой курс взял Комитет.

Комитет рос и развивался в глубину и ширину. Он открыл свои отделения во всех городах и местечках Грузии, где имелось более или менее компактная масса еврейского населения. Он стал работать

в масштабе всей Грузии и стал называться „Всегрузинским Комитетом Помощи Еврейской Бедноте“.

Он вовлекал в свои артели и производства еврейскую бедноту и втягивал постепенно в орбиту своего влияния всю деклассированную массу еврейского населения.

Комитет уделял много внимания изолированию от вредного и разлагающего влияния улицы той группы подростков из наиболее отстающих семей, которые упорно продолжали, с благословения родителей, цепляться за свой прежний образ жизни.

Эти подростки образовали кадры чистильщиков обуви и продавцов шурков, пуговиц и прочей мелочи.

Эти подростки были уже в достаточной степени развращены и деградированы улицей и туго поддавались культурному влиянию.

Но правильная постановка работы в школе-мастерской заинтересовала их, и постепенно она их всасывала, пререрабатывала и оздоравливала.

Одновременно и параллельно с развитием своей производственной деятельности Комитету надо было развивать активную культурно-воспитательную работу: основывать клубы и культурголки; субсидировать школы и открывать деточаги и детясли.

Большая работа предстояла по линии медицинского обслуживания членов артелей, их семей и всей еврейской бедноты.

Надо было продолжать и еще расширить работу по линии оказания систематической материальной поддержки старикам, инвалидам и вообще нетрудоспособным.

От этого вида деятельности Комитет не мог отказаться по разным соображениям: во-первых—этот вид помощи бедноте входил в его функции; во-вторых—без его поддержки все эти нуждающиеся остались бы без всяких средств к существованию и в третьих—это дало бы повод синагоге возобновлять свою филантропическую деятельность и тем опять укрепить свои уже разбитые позиции.

Широкое поле деятельности открылось перед Комитетом в области подготовки кадров.

Мало было вовлечь бедноту в артели и дать им первоначальную выучку. Нужно было дать им высокую квалификацию; нужно было подготовить из них вполне приспособленных к современным производственным требованиям рабочих.

А это значило—не только сообщать им практические ремесленные навыки, но давать им возможность овладеть и техническими знаниями.

Надо было вырвать еврейскую закабаленную и приниженную старым укладом женщину из тисков мертвящего ее косного быта. Надо было заставить ее осознать свое человеческое достоинство и стимулировать пробуждение в ней общественных интересов и рост ее личности.

Надо было оторвать ее от кухни и привести на производство; надо было приучить ее к совершенно новому и неопытному ей производственному труду в условиях коллектива.

Надо было заставить мужчину, привыкшего, по веками укоренившейся традиции, рассматривать и относиться к женщине, как к существу низшему, видеть в женщине равноправного члена общества.

Необходимо было пролетаризировать подростка еврейский молодежь и создать из него кадры борцов за новый мир, за новый быт, за советскую общественность.

Настоятельная необходимость назрела в создании собственной трудовой интеллигенции, могущей способствовать пробуждению и развитию талящихся в массах, но забытых старым укладом культурно-производительных сил.

Наконец, Комитету для выполнения всех этих задач необходимо было подвести под всю свою работу, под все свои предприятия прочную финансовую и материальную базу, и в первую очередь добиться включения своей системы в плановое снабжение.

Прежние методы работы, носящие партизанский характер и терпимые только на первой стадии его работы, стали совершенно непригодными теперь, когда он вырос в солидную и мощную организацию.

9. Производственная деятельность Евкомбед'а.

Начало работы Евкомбед'а совпало с началом первой пятилетки.

Бурные темпы общего социалистического строительства, естественно, не могли не чувствоваться в работе Евкомбед'а и не могли не отражаться на всем ее характере.

Общий энтузиазм, охвативший весь пролетариат нашего Союза, безусловно сообщился и рабочим Евкомбед'а, и новые социалистические формы и методы труда внедрились в его Производство.

Приведенные ниже отзывы и таблицы убеждают в том, что Евкомбед занял соответствующее место в общей системе Промкооперации и завоевал себе прочное положение в строительстве народного хозяйства ССР Грузии.

Понятно, что Евкомбед'у, как всем подобным ему хозорганизациям, пришлось пережить целый ряд затруднений, сопряженных с ростом и развитием его деятельности, как по причинам общего финансового и хозяйственного порядка, так и по причинам типичным для всех аналогичных общественных организаций.

Но Евкомбед переживал еще затруднения специфического характера, свойственные именно только ему одному, как организации еврейской бедноты.

Основная проблема—была расцела.

Для того, чтобы добиться права на существование и возмож-

ности дальнейшего своего развития необходимо было в кратчайший срок достигнуть рентабельности всех артелей.

А для этого нужно было добиться во чтобы то ни стало выпуска доброкачественной продукции.

Распределяющие и потребляющие организации, заключившие договор с Евкомбед'ом, не могли считаться с тем, что Евкомбед не располагает кадрами квалифицированных работников.

Они не могли, при всем своем благожелательном отношении к Евкомбед'у, ущемлять интересы своих потребителей. Когда они давали Евкомбед'у сырье, то требовали от него высококачественной продукции.

И Евкомбед'у приходилось поэтому одновременно бороться на двух фронтах: выпускать хорошую продукцию и параллельно с этим в процессе работы квалифицировать членов своих артелей.

А это была задача далеко не из легких.

Грузинские евреи совершенно не владели трудовыми навыками, не имели представления о законах коллективного производственного труда и были чужды психологически всякому творческому проявлению инициативы в производительном труде.

Как бывшие торговцы, они привыкли к анархическому образу действий, к сепаратизму и к индивидуальной работе.

Они с трудом воспринимали принципы коллективного труда, и бесконечно тяжело было приучить их к основным требованиям производственной дисциплины.

Привыкшие к самостоятельной работе, по собственному почину и усмотрению и к действию на свой страх и риск, они не могли в короткий срок перевоспитать себя и воспринять коллективистические начала.

Все их существо, весь склад их ума, весь их образ мышления резко протестовали против требований и новых форм совершенно неизвестных им видов работы и в совершенно необычных для них условиях.

Правильно налаженный производственный процесс с его дисциплинирующим влиянием, диктующий необходимость беспрекословного подчинения личной воли каждого отдельного работника единому организующему и руководящему началу—был им не только до бесконечности далек и чужд, но он их пугал, ошеломлял и поражал.

Кроме того, все пережитки их захолустного быта также ополчались против новых принципов, нового характера и содержания работы на производствах.

И с такой, с производственной точки зрения, никуда негодным элементом Евкомбед должен был отвоевывать себе шаг за шагом свое положение на хозяйственном фронте.

Все эти трудности были преодолены Евкомбедом благодаря тому что он стал на правильный путь разрешения проблемы кадров

для артелей, а также и тому, что еврейская беднота, во всяком случае ее лучшие представители осознали настоятельную необходимость коренной ломки всего своего „я“, своих былых навыков и привычек.

И опыт показал, что почти невозможное стало совершившимся фактом.

Евкомбед за 5 лет своего существования не только воспитал постоянные кадры для своих производств, но подготовил целый ряд квалифицированных рабочих, с успехом ныне работающих на госпредприятиях и в разных организациях, также и помогающих ему создавать новые производственные кадры.

Предлагаемые таблицы указывают рост рабочей силы и ход подготовки кадров по всей системе Евкомбеда.

Подготовка кадров.

Таблица № 1.

Г о д а	Н. произ- водства	На курсах на- шей системы	Степень в рабфа- ках в ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах	В с е г о
1930 г.	100	—	—	100
1931 г.	720	55	10	786
1932 г.	1.590	175	50	1.815
1933 г.	1.800	180	82	2.062
	4.210	410	120	4.740

х) из рабочих, получивших квалификацию перешло на работу в госпромышленность 1.470 рабочих.

РАБСИЛА.

Таблица № 2.

Г о д а	Всего	В том числе.			
		Рабочих	Служ. на производ- ства	Обслужив. пер- сонал культ. соц. учрежд.	Рабочих и специалистов не евреев
1929 г. . . .	130	125	30	5	30
1930 г. . . .	589	402	67	28	92
1931 г. . . .	2.618	1.777	342	105	434
1932 г. . . .	3.380	2.004	506	324	478
1933 г. . . .	3.823	2.319	532	497	475

Ударничество.

Таблица № 3.

Г о д	Индивид. ударн.	Ударные бригады
1931 г.	171 чел.	1 бриг.
1932 г.	929 "	17 "
1933 г.	1.748 "	29 "

Рост производительности труда в 1933 г. по отношению к 1930 г. составляет 307,5%.

Рост зарплаты. (дневная)

Таблица № 4.

Г о д	Город	Село
1930 г.	4—48	3—62
1933 г.	7—35	6—75

Но не только в количественном отношении достиг Евкомбед таких успехов.

В отношении качества своей продукции он не только не отстал от подобных ему организаций, но даже их превосходит.

Неоднократные обследования всей системы Евкомбед'а различными учреждениями и организациями убедили в том, что Евкомбед безусловно выполняет все предъявляемые ему заказчиками требования.

Вот что говорят об этом документы:

(Отношение—Зак. Конторы Кожснабсбыб'а от 15/I-32 года за № 310—6615)

... „При этом считаем необходимым отметить, что как наша Потребкооперация, так и торги весьма охотно принимают означенную обувь, так как таковая отличается своим хорошим качеством и изяществом фасона при одинаковой сравнительно с другими организациями отпускной цене.

Из вышеизложенного ясно, что мастерская Евкомбеда является вполне солидным предприятием и снабжение такового полуфабрикатами должно производиться в пределах действительной потребности и возможности".

(Отношение той же конторы от 25/III-33 г. за № 3201/2603).

... „Всегрузинский Комитет Помощи Еврейской Бедноте имеет в Тифлисе Обувное производство. Означенное производство с 1930 года ежегодно на основе заключаемых с нами договоров всю свою продукцию—обувь сдает полностью нам. Поскольку обувь, производимая производством Евкомбед'а Грузии вполне доброкачественная и по своим ценам не превышает отпускных цен нашего треста, то мы всю сдаваемую Евкомбед'ом Грузии, обувь полностью планируем в общем плане завоза, отпуская таковую торгующим организациям наравне с обувью наших трестов.

По годам количество изготовленной Евкомбед'ом Грузии обуви выражается в следующих цифрах:

1930	35.800 пар
1931	84.500 „
1932	97.600 „

Кроме того, в 1932 году производство Евкомбед'а Грузии принимало участие в выполнении задания по индивидуальному пошиву обуви, причем по качеству работы это производство занимает одно из первых мест".

СОВЕТ

Пролетарских Спортсменов

Общества

„ДИНАМО“

Грузии

№ 707241

8/V-32 г.

Чулочно-Трикотажной Фабрике „Евкомбед'а Грузии“ им. „1-го мая“

„На Ваш № 01201 от 26-го апреля с. г. сообщаем, что выпускаемая Вами продукция качеством стоит выше, чем остальных организаций и по ценам дешевле. Ассортимент подходящий... Общество „Динамо“ надеется, что качество Вашей продукции останется и в будущем на такой же высоте, которая вполне удовлетворяет нашу клиентуру“.

„ГРУЗТОРГ“

Прем. Сектор

от 28/III-33 г.

„Всегрузкомпомевбед'у“

На В/№ 3230-19 от 26/III с. г.

„Сообщаем, что готовая продукция принимаемая нами от Вашей системы по генеральному и локальному договорам отличается высоким качеством и вполне отвечает потребностям рынка.

Ваши продажные цены на продукцию соответствуют утвержденными регулирующими органами“.

С. С. С. Р.
Ш Т А Б

Кавказск. Краснознам.

А р м и и

5-ый Отдел

21 декабря 32 г.

№ 125/12/2112

г Тифлис

26/IX-32 г. № КК 13310.

Правлению Всегрузкомбед'а.

„На Ваш запрос по поводу качества изготовляемых В/фабрикой „СПОРТНАВ“ спортивных снарядов 5-ый Отдел Штаба ККА подтверждает, что деревообделочные, а также металлические снаряды по качеству своему превосходят продукции других фабрик СССР“.

Краткая характеристика.

„Орг. хозяйственной деятельности „Всегрузкомпомевбед'а“ (к КЦ на 1933 г.)

II. Из обследовательского материала и конъюнктурных обзоров, получаемых ежеквартально Народным Комиссариатом Легкой Промышленности Грузии, а также по повседневным наблюдениям через свой сектор Кустарной Промышленности установлено, что система Всегрузкомпомевбед'а наряду с достижениями в реконструкции социально-экономических условий и повышении общественно-культурного уровня беднейшего еврейского населения Грузии, имеет довольно значительный удельный вес в деле подготовки промышленного кадра и усиления экономической мощи Республики Грузии.

Комитет Всегрузкомпомевбед'а, организованный инициативной группой во главе с т. Линецким в 1928 году, начал работать при совершенном отсутствии средств (с 16 руб.) без всякой дотации от государства.

Комитет в продолжении 4-х лет сумел организовать 112 достаточно оборудованных производственных объектов и 16 отделений по Республике Грузии. Причем на началах жесткого режима экономии расходов и мобилизации внутренних средств, а также частично добровольного безвозмездного труда со стороны общественников—евреев, Комитет сделал накопление собственного капитала к концу 1932 года до 3 мил. рублей. Помимо этого, почти без планового сырья (за исключением неполных отпусков в последние года), встречая множество затруднений в производственной деятельности, Комитет за время своего существования исключительно через Потребкооперацию и Госторговлю по договорам дал Народному Хозяйству Грузии валовой продукции:

В 1929 г. . . . на 350 т. р.

В 1930 г. . . . на 1618 т. р.

В 1931 г. . . . на 7023 т. р.

В 1932 г. . . . на 14555 т. р.

В 1933 году предполагает дать свыше 18 мил. руб. продукции, при условии доведения числа занятых на производстве лиц до 3162 чел., причем в 1933 г. Комитет еще больше усиливает внимание на увеличение собственной сырьевой базы, главным образом, по отраслям производства, работающего на местном недефицитном сырье.

Организация Всегрузкомпомебед'а в целом, как работающая исключительно по производству предметов ширпотреба Наркомлегпромом Грузии признано здоровой, и поэтому К. Ц. на 1933 год приняты почти без изменения.

Зам. Наркомлегпрома ССР Грузии (А. Панцхава)

Нач. Сектора Кустарной промышленности (Д. Лобжанидзе)*

Следующие таблицы иллюстрируют динамику роста и развития Евкомбед'а.

Открытие Отделений.

Таблица № 5.

Г о д	Местонахождение
1928 г. .	Тифлис
1929 г. .	Сухум, Поти, Кулаши
1930 г. .	Кутаис, Цхинвали, Ахелцих, Бачдза, Суджуна, Лэйлаши.
1931 г. .	Гори, Карели, Сурам, Они, Лайлаши, Багдади.
1932 г. .	В а н и
1933 г. .	Ново-Сенаки.

Динамика организации производств.

Таблица № 6.

Г о д	Количество производств.
1929 г. .	3
1930 г. .	14
1931 г. .	84
1932 г. .	112
1933 г. .	136

Капиталовложение в Промышленность и Культростроительство.

Таблица № 7.

Г о д	С у м м а
1930 г. .	175 т. р.
1931 г. .	420 " "
1932 г. .	650 " "
1933 г. .	840 " "

Валовой выпуск продукции „Енкомбед“а Грузии* по отраслям за
1931, 32 33 г. г.

Таблица № 8

Производства	31 год сумма в тыс. руб.	%/о за 100	32 г. сумма в т. р.	%/о к 31 г.	33 г. сумма в т. р.	%/о к 31 году
Трикотажное . . .	1,278,5	100	3,550,4	277,7	4,570,0	358,1
Швейное	2,407,1	"	2,482,7	103,1	2,528,2	105,0
Саложное	970,6	"	1,615,0	166,3	2,406,3	276,6
Деревообделочное	292,0	"	495,6	169,7	1,227,2	420,2
Пищевкусовое	1,007,2	"	1,936,8	192,2	2,284,4	226,8
Химическое	305	"	539,8	176,4	722,6	236,1
Галантерейное . . .	—	—	359,9	—	750,1	—
Кирпичное	—	—	19,9	—	—	—
Химкож	105,4	100	141,1	133,8	286,2	271,3
Металлическое . . .	76,4	"	153,1	200,4	174,1	227,8
Картонажное	81,4	"	98,5	12,0	81,0	99,5
Спортивное	297,6	"	207,2	69,8	432,7	145,3
Ф. З. У.	24,4	"	93,5	383,1	161,0	659,1
Мехошубное	—	—	374,4	—	725,8	—
Фотографии	—	—	125,9	—	207,2	—
Мыловаренное	—	—	—	—	21,0	—
Стеклодувное	—	—	—	—	41,8	—
Разное	181,1	—	185,5	102,4	350,4	193,4
ИТОГО	7.027,7	—	12.365,3	175,9	16.670,0	236,3

Валовой выпуск продукции за пятилетие (1928-1933 г. г. в тыс. руб.)

Таблица № 9.

Г о д а	Валовой вы- пуск продукц.	В том числе ширпотреб.
1929 г.	350	315
1930 г.	1.680	1.472
1931 г.	7.027	6.310
1932 г.	12.365	11.555,8
1933 г.	16.670	14.240,0

Число, месяц, год	Сумма
На 1/X 1929 г.	87.727-59
„ 1/X 30 г.	310.903-98
„ 1/I 31 г.	541.924-28
„ 1/I 32 г.	3.615.995-48
„ 1/I 33 г.	7.011.033-94

Финансовая материальная база „Евкомбед‘а Грузии“ на 1/VI 33 г.

Таблица № 11.

Стоимость заданий и оборудования . . . . . 2.450 т. р.

Сырье, полуфабрикаты гот. продукция . . . . . 2.625 т. р.

Справка:

Выпущено продукции в 1933 г. на 1 июля . . . . . на 9.898 т. р.

Экономия от снижения себест. . . . . 417 т. р 4.2^{0/0}

10. Создание финансово-материальной базы.

Как уже было упомянуто, Евкомбед начал свою работу с капиталом в 16—руб. 38 коп. и был вынужден кроме своей основной производственной работы заниматься в большом масштабе и филантропической деятельностью.

На получение госдотации нельзя было рассчитывать. Евкомбед с первого же момента был предоставлен самому себе: он был вынужден идти только по пути мобилизации своих внутренних ресурсов.

И в тягчайших условиях, при отсутствии материальной поддержки извне, Евкомбед начал создавать свою собственную финансовую и материальную базу.

Руководство Комитета обивало пороги всевозможных учреждений, добивалось краткосрочных кредитов, одалживало у одних и ливвидировывало свою задолженность другим, и в буквальном смысле слова изворачивалось на все лады.

На втором году своего функционирования, в 1930 г. Комитету удалось войти в контакт с работающей в Москве американской общественной организацией „Агроджойнт“ и получить от нее существенную поддержку в виде семи механизированных станков для производства „Спортснаб“ и трех машин для трикотажного производства.

Организация „Агроджойнт“ помогала Комитету и в получении сырья и полуфабрикатов, так как положение Комитета в отношении сырьевой базы было очень тяжелое.

В плановое снабжение Комитет был включен только в 1931 году, когда он уже окреп и успел проявить себя, как солидная хозяйственная организация.

До этого времени он должен был добывать сырье неплановым путем.

И хотя госучреждения и хозяйственные организации понимали всю важность существования Комитета, но широко идти ему навстречу не могли, так как, чтобы давать ему, надо было урезать фонды других организаций.

Кроме того, тогда трудно было предполагать, что Евкомбед сумеет развернуть подлинно титаническую работу и полностью осуществит поставленные перед ним задачи.

Чувствовалось тогда неверие в его силу. Были и такие учреждения, правда, их было немного, которые даже выражали сомнение в возможности Евкомбед'а с имеющимися у него кадрами вообще создать что-либо путное.

Руководство Евкомбед'а металось во все стороны, искало всяческих выходов, и только при содействии соответствующих партийных органов, предвидевших будущее Евкомбед'а, удалось урывать то у одной, то у другой хозорганизации кое-какие крохи.

Большую работу в этой области проделал тов. Ахаладзе, ведавший сектором Снабжения Комитета.

Комитет достиг своей цели, создания прочной материально-финансовой базы, в результате правильно поставленной работы.

Артели были только производственными точками; все дело их финансирования и снабжения сырьем и сбыта готовой продукции вело непосредственно само Правление. Благодаря этому, оно сосредоточивало в своих руках и конкретное оперативное руководство и финансово-хозяйственный контроль.

Кроме того оно концентрировало у себя все материальные и финансовые ресурсы и имело возможность правильной ориентировки и широкой оперативности.

Комитет четко и твердо осуществлял повседневное руководство и умело подобрал руководящий кадр работников.

Почти все завы производства не только хорошие работники, опытные хозяйственники и неутомимые организаторы. Они люди вполне понимающие цели и задачи Евкомбед'а и в своей практике осуществляющие все его принципы.

Комитет в своей деятельности своевременно реализовал все директивы партии и власти, и следуя указаниям директивных органов, совершенствовал постановку работы на своих производствах и вводил социалистические методы труда.

Все предприятия переведены на хозрасчет; социальное соревнование и ударничество широко применяются не только в Тифлисе, но даже в самых отсталых районах.

11. Культурно-Воспитательная и Общественная деятельность Евкомбед'а.

Своих результатов в области своей производственной деятельности и в деле коренного изменения всей социально-экономической структуры еврейской бедноты Евкомбед достиг и потому, что одновременно и параллельно с хозяйственной работой он развернул широкую и глубокую общественно-политическую деятельность.

Евкомбед не достиг бы своих успехов и не оправдал бы своего назначения, если бы не осуществил поставленных перед ним партией и властью задач на фронте культурном.

Задачи его в этой области были общественно необходимы и политически весьма важны. Они были сложны и трудно разрешимы.

Во-первых:—Евкомбед не мог и не должен был ограничиться одним только вовлечением бедноты в свои предприятия. Он не мог им давать настоящее трудовое воспитание, не повышая одновременно их культурного уровня, не ведя параллельно с этим планомерной и систематической работы по их перевоспитанию, по отрыву их от своего прошлого и по внедрению в их сознание основ советской культуры.

Прежде всего надо было бороться со старыми религиозными предрассудками, которые сковывали рабочего-еврея и цепко держали его в своей власти.

Члены артели первое время не работали по субботам, и суббота считалась узаконенным днем отдыха.

Когда же в связи с введением непрерывки, субботний отдых был отменен, создалось критическое положение. Все готовы были разбежаться. Артели были накануне распада.

Хахамы и ущемленная Евкомбед'ом кучка буржуазии захотели воспользоваться этим моментом, чтобы взорвать Комитет изнутри.

Чтобы окончательно дискредитировать Комитет в глазах еврейской массы, эти интриганы втерлись в доверие к Правлению „Сарепца-Кавицери“ и открыли „длинные“ артели.

Эти артели комплектовались, главным образом, из бывших крупных торговцев, дельцов и крепких хозяйчиков.

Они ухитрились установить днем отдыха—Субботу.

Хотя их махинации были скоро разоблачены и артели разогнаны, но они успели взбудоражить членов артелей Евкомбед'а и все еврейское население и привели их в большое смятение.

Они накаляли атмосферу до крайности и разожгли страсти до последней степени.

Необходимо было провести большую разъяснительную работу, необходимо было употребить невероятные усилия и проявить максимум чуткости и осторожности, чтобы успокоить взбудораженную массу.

Борьба с субботой и религиозными праздниками была началом развернутого наступления на старый быт, на косность, невежество и на все пережитки и предрассудки патриархальщины и средневековья.

Эта борьба велась медленно, но упорно и настойчиво. Она ведется и по ныне. Она будет вестись и впредь. И сейчас не мало таких лиц, которые не вступают в артели Евкомбед'а только потому, что им придется нарушать святость субботы. Еще не мало насчитывается таких производств, в которых по еврейским праздникам наблюдается достаточно прогулов.

Но атака Евкомбед'а на передовые позиции клерикализма, на твердыни религиозной реакции несомненно удалась.

Об этом говорят факты: неуклонный рост числа рабочих евреев на предприятиях Евкомбед'а, все увеличивающаяся тяга деклассированной массы на производства Евкомбед'а и культурный рост личности каждого рабочего.

Во-вторых: вопрос о применении женского труда и о раскрепощении еврейской женщины вообще.

Если бы 10—12 лет тому назад сказали бы еврейской женщине, что настанет такой момент, когда она сбросит с себя ярмо своего многовекового гнета, выйдет из темницы своего косного быта на простор широкой советской общественности, что она будет, как равная, рука об руку с мужчиной участвовать в общих производственных процессах, она сочла бы это выдумкой, злой шуткой и небывальщиной.

Но эта небывальщина стала в условиях советской действительности неоспоримым фактом.

Теперь еврейская женщина, бывшее бесправное существо, прижатое бытом и религией, стала активной участницей во всех областях советского строительства.

Женские собрания не только в Тифлисе, но даже в провинции бывают всегда многолюдны и оживленны.

Разбуженный в еврейской женщине инстинкт общественности стремится найти практическое применение во всех видах общественной работы.

Работница Евкомбед'а заражает своим энтузиазмом, своей бодростью и своим стремлением к новому всю аморфную массу еврейских домохозяек. И уже эти последние начинают проявлять некоторую, хотя пока робкую активность.

Бывалую забитость и запуганность, раньше характерную для еврейской женщины, ныне встретишь редко и то только в самых отсталых семьях.

Не только женский молодежь, но и среднее поколение начинает само переделывать свой быт и изменять свои условия жизни.

Самостоятельный, независимый от мужчины труд, получаемый

женщинами на производствах Евкомбед'а, внушил им уверенность в свои силы, дал им оружие в руки и ополчил их на борьбу со всем тем старым, что путается между ногами, связывает им руки и меша-ет им свободно расправлять свои крылья.

Заработок, получаемый в Евкомбед'е позволил женщине не только участвовать с полным правом голоса в разрешении всех семейных дел, раньше устраиваемых одним только мужчиной, но дал ей возможность активно стремиться к проявлению собственной инициативы и под-нятию своего удельного веса в быту.

Сам мужчина теперь совершенно иными глазами смотрит на женщину, убедившись в том, что она представляет собою не мень-шую, чем он, величину по своей значимости в производственном про-цессе, во всех видах коллективного труда и в общественной жизни.

Но не малый путь, усеянный терниями и шипами, должна была проделать еврейская женщина, пока она не достигла того культурно-го уровня, на котором она стоит теперь. Не мало страданий, мораль-ных и даже физических, она должна была перенести пока она не до-билась своего настоящего положения. Не мало горя пришлось ей хлебнуть, пока она не освободилась от пут старого быта.

И Евкомбед'у не мало пришлось в этом отношении работать. Не будет большим преувеличением сказать, что победа, одержанная Ев-комбед'ом на этом участке, далась ему с несравненно большим трудом чем все остальные его достижения.

Тут он встретился с двойным препятствием, с двойным сопро-тивлением: со стороны мужчины и самой женщины. Мужчина считал, что выход женщины из домашней обстановки на общественную арену, освобождение ее из-под его постоянной опеки и предоставле-ние ей возможности начать вести самостоятельную жизнь - есть не только чудовищное нарушение всех основ обычного жизненного ук-лада, не только разрушение освященного веками домашнего очага, но это является вопиющей несправедливостью по отношению лично к нему; это есть уничтожение всех его прерогатив, так для него доро-гих и необходимых. И мужчины оказывали бешеное сопротивление Ев-комбед'у при вербовке женщин в артели.

Сама женщина также опасалась надвигающегося на нее нового, и вначале робко жалась в угол.

И только благодаря очень чуткому и умелому подходу, Евком-бед'у удалось завоевать себе еврейскую женщину и отвоевать ее для советской общественности.

Он не только преодолел упорное сопротивление мужского эгоиз-ма, веками взлелеянного и воспитанного религиозным культом и па-триархальщиной, но он перевоспитал женщину.

Он заставил ее самое посмотреть на себя иными глазами. Он научил ее осознавать себя, как личность, как самостоятельную и равноценную мужчине индивидуальную величину.

Понятно, что борьба еще не окончена, что проделана еще только часть работы.

В третьих: — вопрос об интернациональном воспитании еврейских рабочих.

У грузинских евреев, как у всех остальных народностей, национальный эгоизм был сильно развит. Клерикалы и сионисты своей реакционной агитацией еще больше его укрепляли. И часто доходило до того, что даже в буржуазных еврейских общественных организациях существовал резкий антагонизм между „русскими“ и грузинскими евреями на национальной почве.

Еврейский национальный эгоизм, принимающий у реакционных элементов характер резко выраженного шовинизма, имеет свои корни в религии, утешавшей всегда гонимую и преследуемую еврейскую нацию сказками о народе-избраннике.

Этими сказками религия удерживала темную массу от ассимиляции.

Когда был создан Евкомбед в еврейской среде создалось впечатление, что партия и правительство думают основать национальную организацию, и что в артели будут принимать исключительно евреев. Это было, понятно, глубокое заблуждение.

Оно явилось следствием неправильного понимания сути Ленинской национальной политики и методов ее осуществления.

Комитет с первых же шагов своей деятельности пошел по правильному пути, по пути провозглашения состава всех артелей интернациональной прослойкой.

„В артелях были не только евреи. Имея твердую установку партии, мы своим артелям дали интернациональную прослойку. Эта интернациональная прослойка дала нам возможность повлиять в дальнейшем на наших грузинских евреев.

Эта интернациональная прослойка в большинстве случаев являлась той квалифицированной силой, которая и давала выучку нашим членам артели“ (доклад на первый Респ. Конф.).

Благодаря такому умелому подходу, члены артелей — евреи научились ценить своих сотоварищей по работе — не евреев, сближались с ними и постепенно утрачивали свои националистические тенденции.

Теперь не только еврейский молодежь видит в своем соседе по работе — не еврее, товарища, друга и единомышленника-пролетаря, но и пожилые рабочие начинают правильно воспринимать пролетарское понимание нации и класса.

Таким умело проводимым на практике интернациональным воспитанием Евкомбед разбил еще одну твердыню реакции и консерватизма.

В четвертых: Это создание трудовой интеллигенции и квалифицированных культурных работников из среды еврейского молодежьа.

„Союз Коммунистической Молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою

инициативу и почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел в нем людей, учение которых, возможно, ему непонятно, учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь”

(Ленин, том XXV, стр. 396)

Естественно, что во всей своей работе Евкомбед должен был опираться в первую очередь на партийцев и комсомольцев. И он действительно старался вовлекать их повсеместно в свою работу. Но к сожалению Евкомбед нашел среди грузинского еврейства мало комсомольцев и еще меньше членов партии.

Необходимо было подумать о том, чтобы энергично содействовать им, особенно комсомолу, в пополнении своих рядов, как из среды еврейского молодняка, работающего на предприятиях, так и бедняцкой учащейся молодежи.

Надо было еврейский рабочий молодняк вооружить техническими знаниями, окружить его особым вниманием и дать ему возможность оформиться в трудовой культурный авангард.

Надо было превратить еврейский молодняк в людей, „на живой работе которых, на их деятельности он (рабочий) видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь”

Этот молодняк своим примером и своим показом действительно влиял на психологию трудящейся массы евреев и ускорил их поворот на путь социалистического строительства.

Евкомбедом был открыт ряд курсов, на которых часть рабочего молодняка переквалифицировалась и положила начало созданию еврейской трудовой интеллигенции.

Эти курсы дали Евкомбед'у и еврейской трудящейся массе—25 счетоводов бухгалтеров, 25 шоферов и 7 культработников.

Курсы были организованы таким образом, что они давали своим слушателям не только квалификацию, но и общеобразовательный минимум. Каждый курсант хорошо знал о том, что ему придется на месте работы быть не только работником по своей специальности, но и иметь обязательно общественную нагрузку по ведению культурно-воспитательной работы среди трудящихся масс еврейского населения.

Каждый из них, соответственно с этими соображениями получал на курсах определенную подготовку и закалку.

Евкомбед оценивал удельный вес молодежи и всачески вовлекал ее в работу и продвигал вперед. Во всех артелях имеется большой процент молодежи. Среди нее ведется большая культурно воспитательная работа. Ныне она повсюду составляет здоровое ядро, опираясь на которое, Евкомбед уверенно развивает свою производственную и воспитательную деятельность среди еврейского населения.

Подросла и учащаяся молодежь. Ее надо было вовлечь в обще-

ственную работу и дать возможность тем из них, которые проявляли определенные способности и стремление к учебе, получать среднее, высшее и специально-техническое образование.

Надо было тем из них, которые отличаются известными дарованиями, дать возможность развивать их.

Ибо каждый из них является не только достигшим советской власти на еврейской улице, но и большим козырем в руках Евкомбед'а в борьбе со старым миром, но и ценным солдатом в рядах наступающей на старый мир революционной армии.

В целях создания единого руководящего центра для всей учащейся молодежи в начале 1932 г. Евкомбед создал „Культбазу“.

Культбаза развернула уже успешную и широкую работу не только в Тифлисе, но и в районах. Она насчитывает в своем составе только в Тифлисе 150 чел., имеет при себе литературный актив актив 75 чел.

При Культбазе организована драматическая студия (30 чел.) утвержденная Наркомпрос'ом Грузии и разворачивающаяся в будущий государственный драматический театр; литературная секция (18 чел.) объединяющая всех начинающих еврейских писателей; затем этнографическая, собирающая и разрабатывающая материал по еврейской истории и археологии; художественная, музыкальная и хореографическая секции. Недавно организован музыкальный квартет.

Все работники культбазы-студенты, обеспеченные стипендиями со стороны Евкомбед'а.

Эта культбаза является настоящим очагом советской культуры, распространяющим свое влияние на всю еврейскую массу и являющимся могучим фактором борьбы молодого поколения со старым.

Другим важным каналом, по которому культвоспитательная работа Евкомбед'а проникает в гущу массы—есть клубы и избы читальни, имеющиеся почти повсюду при всех отделениях. Но до последнего времени они работали без централизованного руководства. Поэтому результаты их работы не были достаточно эффективными.

Теперь это положение изменилось к лучшему.

В Тифлисе в феврале 1933 г. открыт дом культуры трудящихся еврейской Грузии.

Этот Дом Культуры призван быть вдохновителем и руководителем всей общественной и культвоспитательной работы, проводимой Евкомбед'ом

Дом культуры является крупнейшим достижением Евкомбед'а на культ фронте. Он разворачивает колоссальную общественную работу и втягивает в сферу своего влияния всю деклассированную еврейскую массу.

Дом культуры служит горнилом, в котором выплавляются все остатки былой заholустности, косности и невежества. Он является

кузницей, в которой выковываются молодые боевые силы энтузиастов и борцов за коммунизм.

Дом культуры организует при себе этнографический музей, который сосредоточит в себе все материалы и экспонаты по еврейской археологии и истории.

Дом культуры развивает большую деятельность и среди местного населения русских евреев. Организован драматический кружок, знакомящий местное еврейское население со всеми современными пьесами пролетарских еврейских писателей и с постановками еврейских государственных академических театров.

Широкие горизонты открываются перед Домом культуры в дальнейшей его работе.

Большую работу проделал Евкомбед на фронте всеобщего: он поддерживает школьное строительство; дает беднейшим учащимся учебные пособия и учреждает для них стипендии; он оказывает школам существенную материальную помощь.

В Цхинвали Евкомбед надстроил для еврейской школы второй этаж на старом помещении; в Ахалцихе, Опи и ряде других городов и селений он каждый год субсидирует школы и помогает им в ремонте их зданий.

Евкомбед организовал и организывает курсы для ликвидации неграмотности и малограмотности среди еврейского населения. Если до 1928 г. грамотных грузинских евреев среди бедноты насчитывалось несколько десятков, то ныне такое же количество насчитывается неграмотных и малограмотных.

Евкомбед имеет шефство над пионер-коллективами, организовавшимися и организующимися при всех отделениях.

Он открыл детские и детсады и полностью обеспечивает их содержание. Создание последних является тем более ценным, что совершенно освобождает женщину от забот и невзгод старого быта.

Приведенные таблицы иллюстрируют деятельность Евкомбед'а на Культфронте.

Таблица № 12.

К л у б.

Г о д а	Коллич. точек	Охват
1930 г.	1	175
1931 г.	7	1.690
1932 г.	10	1.950
1933 г.	12	4.100

Таблица № 13.

Я с л и.

Г о д а	Колич. точек	С охватом
1930 г.	—	—
1931 г.	1	10
1932 г.	4	75
1933 г.	7	198

Д е т о ч а г и.

Таблица № 14.

Г о д а	Кол. то- чек	С охватом детей
1930 г. . .	1	18
1931 г. . .	4	45
1932 г. . .	8	192
1933 г. . .	12	275

Ликвидация неграмотности.

Таблица № 15.

Г о д а	Количество ликвид. полную неграмотн.	Количество ликвид. неграмот	В С Е Г О
1930 г. . . .	250	35	285
1931 г. . . .	1.242	127	1.369
1932 г. . . .	2.020	176	2.196
1933 г. . . .	1.735	572	2.307

12. Рабочее снабжение и медобслуживание.

Большое место в работе Евкомбед'а занимает вопрос рабочего снабжения.

В Тифлисе при всех больших производствах имеются свои собственные столовые, которые поставлены на соответствующую высоту. Это подтверждают рабочие, перешедшие на работу в Евкомбед из других аналогичных организаций.

Характерно, что все те рабочие-не евреи, которые в прошлом оставляли работу на производствах Евкомбед'а потому, что он тогда испытывал известные затруднения в деле организации рабочего снабжения, в последнее время начали опять подавать заявления о приеме вновь на работу.

Кроме столовых, Евкомбед организовал в Тифлисе и в крупных Отделениях свои закрытые рабочие распределители, через которые он снабжает рабочих и служащих продуктами и промтоварами.

В Тифлисе организовано Пригородное Хозяйство, которое имеет целью снабжать рабочих сельско-хоз. продуктами. По этому же образцу будут организованы Пригородные хозяйства при всех крупных отделениях.

Организация Пригородных Хозяйств имеет еще и другую цель. Они должны приобщать евреев к земледельческому труду.

Столовые и ЗРК кроме своего прямого назначения—рабочего снабжения—играют в руках Евкомбед'а роль антирелигиозного фактора; они не мало способствуют изживанию старых религиозных пережитков, так как благодаря им еврейские рабочие привыкают к „трефной“ кухне (не работающей по еврейским религиозным законам).

Вопрос медобслуживания рабочих и бедняцкой массы еврейского населения стоит в центре внимания правления Евкомбед'а.

Все рабочие на предприятиях Евкомбед'а застрахованы и обслуживаются в полной мере собственной Страховкой Евкомбед'а

Эта Страховка развивает большую работу среди еврейского населения, она функционирует под руководством медицинского сектора Евкомбед'а

В обязанность этого сектора входит и контроль над постановкой на всех предприятиях Евкомбед'а Охраны Труда.

Под его руководством работают организованные на крупных предприятиях Тифлиса и при районных Отделениях медпункты.

Г о д а	Обслуж. ра- боч. (посещ.)	Обслужено медиц. пом. ево. насел. (посещен.)	В с е г о приемов	ПРИМЕЧАНИЕ
1930 г. . .	745	325	1.070	
1931 г. . .	5.142	1.632	9.774	
1932 г. . .	6.321	6.848	13.169	
1-ое полуг.				
1933 г. . .	9.450	5.748	10.479	

Отправлены на курорты. (Тифлис)

1930 году	7 чел.	}	3.069 р. 62 к	}	Всего 13.081-28
1931 "	16 "				
1932 " по всей системе „Евкомбеда“:		}	6.141-28 к.	}	
Тифлис—22 чел.—всего Руб.					
Отделен.—39 " — " "		}	6.940	}	
1933 году Тифлис 29 чел. Руб.					
за 7 ме-цев Отдел. 25 " "		}	13.997	}	
		}	12.150	}	

Эти таблицы иллюстрируют работу Стражкассы по линии медобслуживания рабочих и бедняцкого населения.

Но следует упомянуть еще об одной отрасли работы Евкомбеда по оказанию им в систематическом и плановом порядке материальной помощи нетрудоспособным лицам из среды еврейской бедноты.

Когда-то этим вопросом, как было указано, ведали синагогальные кассы помощи.

С первого дня своего существования Евкомбед занялся этим видом работы. И с первых же дней он натолкнулся на необходимость реорганизовать эту работу и поставить ее на новые рельсы.

Этот вид филантропической помощи в синагогах был поставлен так, что с одной стороны он унижал человеческое достоинство тех действительно нуждающихся, которые по старости, потере трудоспособности или иным причинам были вынуждены к нему прибегнуть. С другой—он плодил массу дармоедов и „золоторотцев“.

Евкомбед провел соответствующую работу и в корне изменил всю систему выдачи пособий.

Теперь в Тифлисе и во всех Отделениях Евкомбеда этим вопросам ведает Стражкасса; она имеет твердые списки стариков и инвалидов, получающих ежемесячно в определенный срок свою установленную пенсию.

Стражкасса устанавливает и временную нетрудоспособность лиц из еврейской бедноты, обращающихся к ней за пособием, и определяет каждый раз размер выдаваемого пособия.

Сплошь и рядом встречаются случаи оказания Евкомбедом помощи бедняцкому населению по разным причинам—

Евкомбед своих постоянных пенсионеров обеспечивает и некоторыми видами довольствия.

Скоро предстоит открытие в Тифлисе ДОМА ПЕНСИОНЕРОВ на 25 человек.

13. Ближайшие задачи Евкомбеда.

Теперь Евкомбед вступает в новую фазу своего развития, идет на завоевание новых позиций и находит новые объекты для приложения своих сил и энергии.

Основными задачами Евкомбед'а на ближайшее будущее можно считать следующие:

Первая: Создание собственной сырьевой базы.

Хотя уже значительная часть еврейской бедноты охвачена предприятиями Евкомбед'а, но еще большая часть осталась пока не пристроенной. Впитать всю бедняцкую массу в свои предприятия, которые работают преимущественно на дефицитном сырье, нет никакой возможности.

Поэтому является настоятельной необходимостью создание таких производств, которые работали бы на местном недефицитном сырье.

Кроме того, необходимо еврейскую бедноту вооружить производственными навыками и сельско-хозяйственного труда.

Соответствующая подготовительная работа Евкомбедом в этом отношении уже проделана, и в ближайшем будущем он откроет сеть сельских-хозяйств, построенных по типу совхозов и разовьет на первое время пока следующие отрасли: птицеводство, свиноводство и молочные фермы.

Вторая: Усиление санитарно-гигиенической работы среди еврейского населения, путем открытия целого ряда медицинских пунктов для обслуживания всего бедняцкого населения.

В первую очередь такие пункты будут открыты в таких местах, где в них ощущается наиболее острая нужда и где население наиболее отсталое т. е. в Они и Кулаши.

В этих местах еще большим авторитетом пользуется знахарство, и уничтожение этого бича еврейской бедноты, этого самого закоренелого предрассудка и пережитка старого явится большим культурным достижением.

Третья: Усиление работы по охране материнства и детства.

Большим препятствием в деле вовлечения женщин в производство являлось и является то обстоятельство, что мать, обремененная значительным потомством (мал-мала меньше) не в состоянии оставлять его без присмотра и надзора и уходить на работу на производство.

Опыт показал, что в тех местах, где Евкомбедом организованы детясли и детсады, процент вовлечения женщин в производство несравненно выше, чем в тех местах, где эти учреждения отсутствуют.

Отсюда необходимость в кратчайший срок открыть деточаги и детясли, хотя бы в тех местах, где в них чувствуется наибольшая потребность.

Таковыми местами являются Сурам и Кулаши, насчитывающие значительное количество еврейского населения.

Деточаги и детясли будут обеспечены материально Евкомбед'ом полностью.

Четвертая: Жилищное строительство.

В этом отношении буквально непочатый край работы. Жилищ-

ные условия еврейского населения до сих пор, к сожалению, не удалось улучшить по пути их улучшения.

Еврейская беднота в подавляющем большинстве случаев живет повсеместно в кошмарных жилищных условиях.

Скученность невероятная: норма полезной жилой площади резко превышает одного-двух квадратных метров на душу.

Еврейская беднота в большинстве местечек и селений ютилась в жалких полуразрушенных лачугах, с дырявыми крышами, с треснувшими стенами, с земляными полами, иногда без окон, а только с отверстием в стене или в потолке, часто даже не застекленным.

Естественно, что при таких условиях развивается ужасная антисанитария и создаются очаги для всяких эпидемических и простудных заболеваний.

Теперь еврейское население переживает эти лишения гораздо более остро и мучительно, чем раньше: ее культурный уровень повысился и ее культурные потребности возросли. Оно уже настоятельно требует оздоровления этих основных условий своего быта и не может мириться с жизнью в таких тяжелых условиях.

Без такого оздоровления их быта, вся дальнейшая культ-воспитательная работа, проводимая госучреждениями и Евкомбед'ом, будет безуспешно гораздо менее результативной.

Евкомбед много внимания и энергии уделяет этому вопросу. Он уже ассигновал на жилищное строительство 75 тыс. рублей. Но эта сумма — капля в море.

Теперь необходимо развернуть жилищное строительство в широком масштабе и в плановом порядке и ассигновать на это дело крупные суммы.

Правление Евкомбед'а уже предприняло в этом направлении конкретные шаги и есть у него твердая надежда, что правительство его поддержит.

Этими перечисленными мероприятиями, понятно, не исчерпываются все те задачи, которые Евкомбед наметил в плане своей работы. Их безусловно больше. Но указанные выше задачи являются основными.

Вся прошедшая деятельность Евкомбед'а служит порукой в том, что и эти новые задачи он осуществит с немалым успехом, чем стоявшие перед ним до сих пор и что в дальнейшем он будет в своей работе так же настойчив, упорен и последователен, как и был до настоящего времени.

Все его прошлое говорит о том, что и в будущем он безусловно полностью осуществит все надежды, возлагаемые на него еврейской беднотой и по большевистски осуществит все новые задания партии и власти.

З а к л ю ч е н и е .

Нет такого уголка в общественной жизни еврейской бедняцкой массы, куда не проникло бы влияние Евкомбед'а, и нет такой отрасли общественной работы, которой он бы не занимался.

Куда грузинский еврей ни пойдет, он повсюду наталкивается на организующую волю Евкомбед'а, которая его гипнотизирует, покоряет, захватывает и подчиняет своему оздоравливающему влиянию.

Работа, проделанная Евкомбед'ом, говорит о том, что под руководством партии и власти он осуществил поставленные перед ним сложные и трудные задачи.

Но ему нельзя успокоиться на имеющихся достижениях, а надо их закрепить и дальше развивать.

Хотя Евкомбед'ом проведена безусловно большая работа, но она еще не завершена.

Евкомбед был призван к жизни в переломную для еврейской бедноты эпоху, и он содействовал партии и власти в осуществлении тех мероприятий, которые они наметили по оздоровлению этой бедноты.

Евкомбед способствовал освобождению еврейской бедняцкой массы от цепей тяжелаго прошлого и ввел ее в общее русло социалистического строительства.

Еврей раньше были только торгашами, теперь они приобщились к производительному труду.

Еврей раньше были темны, невежественны и фанатичны, теперь они оживают в свете советской культуры.

Раньше они не имели даже ремесленной прослойки, теперь они обладают значительными пролетарскими кадрами.

Еврейский молодежь раньше был деморализован, деклассирован и косен, теперь он воспринял пролетарскую идеологию.

Еврейская женщина раньше была закрепощена и принижена бытом, теперь она активная участница в социалистическом строительстве.

И только потому, что Евкомбед под руководством партии осуществлял в своей работе принципы Ленинской национальной политики и всю свою производственную деятельность строил и строит на основе 6-ти исторических указаний тов. Сталина, он достиг такой эффективности и таких успехов.

Теперь Евкомбед, вооруженный своим большевистским опытом, еще увереннее и тверже пойдет дальше по своему трудному пути к новым достижениям, к новым еще большим успехам.

T 2.389
2